

Санкт-Петербургский государственный университет

СЕРОВА Мария Олеговна

Выпускная квалификационная работа

Условные конструкции с повторами в русском языке

Уровень образования: бакалавриат

Направление 45.03.02 «Лингвистика»

Основная образовательная программа СВ.5048 «Теоретическое и
экспериментальное языкознание (английский язык)»

Профиль «Теоретическое и экспериментальное языкознание»

Научный руководитель:

доцент, Кафедра общего
языкознания имени Л.А. Вербицкой
Вилинбахова Елена Леонидовна

Рецензент:

доцент, ФГАОУ ВО
«Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Зевахина Наталья Александровна

Санкт-Петербург

2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. УСЛОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ.....	7
1.1. Общие сведения и виды конструкций.....	7
1.2. Трактовка условных конструкций через логическую операцию импликации.....	11
1.3. Семантические разновидности условных конструкций.....	16
1.4. Анализ семантики условного союза если в предшествующих исследованиях.....	19
Глава 2. УСЛОВНЫЕ ТАВТОЛОГИИ.....	24
2.1. Семантические особенности условных тавтологий: предварительные наблюдения.....	24
Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТРУКЦИИ X ТАК X.....	29
3.1. Статус конструкции X так X.....	29
3.2. X так X как фразема неконтролируемого выбора.....	31
3.3. X так X как фразема интенсивности признака.....	33
3.4. Если X, так X и X так X: диахрония.....	36
Глава 4. МЕТОДИКА: ПОИСК И АННОТАЦИЯ.....	42
4.1. Поиск материала в НКРЯ.....	42
4.2. Поиск материала в Timestamped JSI web corpus.....	43
4.3. Аннотация корпуса.....	44
Глава 5. РЕЗУЛЬТАТЫ.....	48
5.1. Итоговая выборка.....	48
5.2. Условные конструкции с повтором: общие тенденции.....	48
5.2.1. Заполнитель переменной.....	48
5.2.2. Значение	51
5.2.3. Дополнительные элементы.....	61
5.2.4. Паратактические цепочки.....	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	71

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистической литературе условные конструкции описаны достаточно подробно с формально-грамматической точки зрения на материале различных языков [Köpcke, Panther 1989; Declerk, Reed 2001; Huddleston, Pullum 2002; Haverkate 2002; Пекелис 2017]: приводятся классификации условных конструкций по релевантным семантическим и формальным признакам и по характеристике условных союзов и глагольных форм, которые могут употребляться в данном типе конструкций. Кроме того, условные конструкции изучаются с точки зрения их связей (как синхронно-диахронных, так и семантико-синтаксических) с другими конструкциями — временными, уступительными, причинными [Лавров 1941; König 1986]. Так, согласно авторам «Русской грамматики» и условным, и уступительным, и причинным конструкциям присуще общее значение обусловленности [РГ-80, т.2: 562].

Конструкции же, которые в формальном плане отличаются от прототипических, исследуются гораздо реже. В частности, условные тавтологии, выделенные в работе [Ward, Hirschberg 1991], представляют собой условные конструкции, как правило, оформленные протипическим для данного языка условным союзом, но содержащие один и тот же компонент (который может состоять из одной и более языковых единиц) в главной и зависимой части. В русском языке условное значение может выражать ещё, по крайней мере, одна структура: конструкция типа *X так X* (1). Данная конструкция является производной от условной [Кайгородова 1999; Копотев, Файнвейц 2007], однако на современном этапе развития языка представляет собой самостоятельную единицу, а не простую трансформацию условной тавтологии *Если X, так X* (2).

- (1) — Давайте в банке. Говорят, в банках безопасней. — Мне все равно. **В банке так в банке.** Главное — побольше. [Вячеслав Рыбаков. Трудно

стать Богом (1996)]

- (2) Мне бы было стыдно, попади я в такую ситуацию. Можно, конечно, списать все на незнание языка и отличия в менталитете, но **если ты играешь, то ты играешь**. Никуда ты не денешься.
[<https://sport.ua/news/337509-oleg-blohin-skazal-surkisu-o-pervom-meste-on-shvatilsya-za-golovu>]

Целью настоящей работы является анализ двух видов конструкций с повторами в русском языке, которые могут выражать условное значение, в частности *Если X, то/так X* и *X так X*, их сопоставление и выявление свойств, специфичных для каждой из конструкций.

Для достижения поставленной цели требуется выполнение следующих задач:

1) обзор представленных в литературе сведений о типах условных конструкций, а также о конструкциях с повтором, которые могут выражать условное значение, об их семантических и структурных характеристиках;

2) разработка методики поиска примеров конструкций с повторами в Национальном корпусе русского языка и веб-корпусах Timestamped JSI web corpus;

3) сбор корпуса примеров условных тавтологий и конструкций типа *X так X*;

4) предварительный анализ формальных и семантических свойств найденных примеров;

5) выявление релевантных для исследования параметров на основе предварительного анализа и уже имеющихся сведений об исследуемых конструкциях;

6) аннотация примеров по данным параметрам;

7) получение количественной статистики по употреблением конструкций обоих типов;

8) сопоставление полученных данных по условным тавтологиям с данными по структурам с повтором типа *X так X*;

9) выявление особенностей употребления каждой из конструкций;

10) интерпретация результатов.

Объект исследования — условные тавтологии в русском языке типа *Если X, то X* и *Если X, так X* и конструкции с повтором типа *X так X*.

Следует отметить, что в большинстве работ, в которых рассматривается конструкция *Если X, то/так X* и конструкция *X так X*, исследуется лишь их связь с точки зрения истории развития языка и, как следствие этой связи, имеющиеся запреты на употребление определённых словоформ в конструкции, которая является производной от условной. Кроме того, в известных нам работах, посвящённых семантике условных тавтологий [Ward, Hirschberg 1991; Snider 2015], упоминается и подробно рассматривается лишь одно из возможных значений данного типа тавтологий. Таким образом, **новизна** работы заключается в том, что впервые будут рассмотрены не только формальные, но и семантические особенности условных тавтологий в русском языке в сопоставлении со свойствами конструкции *X так X*.

Предметом исследования являются структурные и семантические характеристики указанных конструкций.

Материал исследования — тексты основного корпуса Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ), а также тексты веб-корпусов Timestamped JSI web corpus на платформе Sketch Engine.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении типов значений, выражаемых конструкциями *Если X, то/так X* и *X так X*, и выявлении закономерностей при выборе говорящим той или иной структуры.

Практическая значимость заключается в том, что 1) данные о текущем состоянии двух структур с повторами в русском языке — *Если X, то/так X* и *X так X*, можно использовать в работах по эволюции этих

двух структур, в частности для того, чтобы проследить развитие семантики модели *X так X* после её выделения в самостоятельную структуру; 2) дополненное описание существующих на данный момент типов конструкции *X так X* может быть использовано в лексикографической практике, в частности при создании словаря синтаксических идиом.

Работа включает введение, пять глав, заключение и библиографию. Во введении читатель знакомится с целью, задачами, материалами, которые используются в исследовании, его теоретической и практической значимостью. Первая глава посвящена условным конструкциям и их структурным и семантическим свойствам, подробно рассматриваются условные конструкции и союзы, которые считаются прототипическими в русском языке. Дается классификация условных конструкций с точки зрения их отношения к действительности, обсуждается возможность интерпретации данного вида структур как коррелятов логической операции материальной импликации. Во второй главе представлена характеристика условных тавтологий как высказываний, указывающих на отсутствие/неуместность альтернативного развития событий. В главе 3 рассматриваются группы значений конструкции *X так X* и её лингвистический статус, её связь с условными конструкциями русского языка. Глава 4 представляет собой описание методов исследования. В пятой главе обсуждаются результаты исследования. В заключении подводятся итоги проделанной работы.

Глава 1. УСЛОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

1.1. Общие сведения и виды конструкций

В условной конструкции (далее — УК), как правило, выделяются две части: главная часть (главная клауза) и зависимая часть (зависимая клауза). В качестве зависимой клаузы выступает условное придаточное. При этом пропозиция зависимой клаузы «связана условным отношением с пропозицией главной клаузы» и обычно выступает в роли сентенциального актанта по отношению к главному предикату [Пекелис 2017].

Условное придаточное вводится союзами (*если, ежели, коли* и т. д.), значения которых обозначаются единым термином «условие», однако на самом деле «объединяют целый спектр семантических отношений между пропозициями, отвечающих более широкому понятию обусловленности» [Пекелис 2017]. В предложениях со значением обусловленности соотносятся две ситуации, так что одна поставлена в зависимости от другой. Ситуации связаны таким образом, что «одна служит достаточным основанием для реализации другой» [РГ-80, т.2: 562-563].

Существует несколько подходов к классификации УК. Так, например, Н. Даниельсен выделяет четыре типа УК, исходя из формальных особенностей показателей условного значения [Danielsen 1968]. Б. Комри в своей программной статье делает попытку характеризовать УК и выделяет параметры, на основе которых должен проводиться типологический анализ данного вида конструкций. Он приводит следующие параметры: 1) порядок следования частей УК; 2) маркирование условности; 3) степени гипотетичности; 4) временная референция [Comrie 1986].

В. С. Храковский выделяет формально-синтаксические типы УК, отталкиваясь от множества конструкций, которые обладают сходной условной семантикой. Таким образом, к УК он относит не только повествовательные предложения типа «Если завтра будет хорошая погода,

мы поедem в город», но и вопросительные, повелительные предложения и комбинации предложений, которые можно характеризовать как условные (напр.: «Если завтра будет хорошая погода, мы поедem за город?»; «Если он арестован, я пропала!»; «Вы идёте? Я вас подожду.») [Храковский 1998: 11].

Составляя классификацию предложений В. С. Храковский руководствуется следующими параметрами: «(1) формальная выделяемость/невыделяемость частей УК; (2) наличие, отсутствие формального показателя связи между частями УК; (3) статус показателя связи в случае его наличия, т.е. является ли он показателем подчинительной или сочинительной связи; (4) статус глагольных форм, употребляемых в УК, т.е. их финитность/нефинитность, а также возможность употребления неглагольных предикативных слов» [Храковский 1998: 12]. В результате им выделяются: 1) сложноподчинённые предложения, как союзные, так и бессоюзные¹; 2) осложнённые предложения, включающие нефинитную форму; 3) простые предложения; 4) сложносочинённые предложения; 5) последовательности предложений, которые формально не связаны друг с другом, но представляют сверхфразовое единство. Получается, что предложения, которые по своей семантике являются условными, отличаются формально-синтаксической неоднородностью.

Формально-синтаксический статус УК играет довольно важную роль при решении вопроса о том, какие УК в языке следует считать прототипическими, исходными, а какие периферийными и производными, которые можно, следуя определённым правилам, трансформировать в исходные. УК представляет собой бипредикативную (или бипропозитивную) семантическую конструкцию: в ней выражены две пропозиции, при этом одна определённым образом зависит от другой. В славянских языках к числу

---

¹ К бессоюзным сложным предложениям В. С. Храковский предлагает относить предложения, в которые можно ввести условный союз. (напр.: «Волков бояться — быть без грибов.»). Предложения же, где условные союзы ввести нельзя, он относит к осложнённым, включающим нефинитную форму, форму так называемого «квазиимператива» (напр.: «Будь кворум, президента обязательно выбрали бы ещё вчера.») [Храковский 1998: 12].

прототипических относятся УК, представленные сложноподчинёнными предложениями с условным союзом *если*. Кроме того, согласно Храковскому, к прототипическим УК в русском языке можно отнести и осложнённые предложения, в которых позицию сказуемого зависимой части занимает форма квазиимператива. Сложноподчинённые предложения являются конструкциями, которые «специально предназначены для того, чтобы эксплицитно маркировать зависимость одной пропозиции от другой» [Храковский 1998: 15]. В сложноподчинённых предложениях можно чётко выделить две самостоятельные части, которые выступают как отдельные предложения, они обязательно содержат формальный показатель связи (сочинительный союз), а в обеих частях предложения употребляются финитные формы глагола, причём, как отмечает Храковский, в первой части «стандартно употребляются императивные формы» [Храковский 1998: 12]. В осложнённых предложениях также чётко выделяются две части (главная и зависимая), но формальный показатель связи как правило отсутствует, а в зависимой части используется либо нефинитная форма глагола, либо предикатное имя, которые не входят в парадигму глагольных форм.

Следует отметить, что условная полипредикативная конструкция может представлять собой предложение с сочинительным союзом, бессоюзное предложение, либо оформляться при помощи деепричастия или квазиимператива. Значение следствия может быть подчёркнуто за счёт введения в главную часть таких союзов-частиц как *тогда*, *то* и *так* и вводных слов со значением вывода — *значит*, *стало быть*, *следовательно*.

Сочинительные союзы, соединяющие клаузы в УК, могут быть как соединительными (3) так и разделительными (4). Как отмечает О. Е. Пекелис, в контексте разделительных союзов условие контаминирует с отрицанием ('если ты *не* отдашь, я тебя убью').

(3) — Еще одно слово, **и** я уйду! [Максим Милованов. Кафе «Зоопарк»]

(2000)]

- (4) — Отдай — **или** убью, — прошипел Костя. [Маша Трауб. Ласточ...ка (2012)]

В то время как в условных предложениях с разделительным союзом условное значение возникает под влиянием контекста, а лексико-синтаксические маркеры отсутствуют, предложения с соединительным союзом «и» имеют чёткую лексико-синтаксическую структуру: именная группа стоит в именительном падеже, предикат в первой клаузе отсутствует, а в составе первой клаузы есть числительное «один» и наречие «ещё» (или оба). Конструкции с разделительным союзом и соединительным союзом «и» могут считаться центральными среди УК с сочинительным союзом, так как в них, как правило, опущение союза невозможно.

Бессоюзные УК довольно разнообразны с морфосинтаксической точки зрения. В составе клаузы, задающей условие, предикат может иметь грамматическую форму: а) индикатива; б) сослагательного наклонения; в) императива; г) инфинитива. Порядок клауз в таких конструкциях всегда иконический: клауза, которая выражает условие, предшествует клаузе, которая выражает следствие. Кроме того, в бессоюзных УК чаще встречается порядок «предикат — субъект» [Fortuin 2011: 97], в то время как для союзных УК более естественным является порядок «субъект — предикат».

- (5) Пронюхают агенты шулера — составителя игры, что у какого-нибудь громилы после удачной работы появились деньги, сейчас же устраивается за ним охота. [В. А. Гиляровский. Москва и москвичи (1926-1934); цит. по: Пекелис 2017]

В литературе отмечается, что важным свойством прототипических УК является их способность дистрибутивно выражать данную и новую

информацию. «Данной» считается информация, актуализированная (а не просто известная) предшествующим контекстом (ситуацией) — говорящий уверен, что в момент речи эта информация находится в сознании слушающего. «Новая» же информация — это та, что в поле зрения слушающего не находилась, см. [Allerton 1978; Иорданская 1988; Падучева 2010]. Наиболее типичной является ситуация, когда в зависимой части выражена данная информация, а в главной — новая. При этом «наблюдается чёткая корреляция между распределением данной и новой информации в УК и порядком следования частей конструкции» [Храковский 1998: 31]. В том случае, если в зависимой части выражена данная информация, а в главной — новая, то зависимая часть будет предшествовать главной (6). Если же в зависимой части выражена новая информация, а в главной — данная, зависимая часть будет следовать за главной (если такой порядок является возможным для рассматриваемого языка) (7), хотя допускается и обычный порядок частей УК (7').

(6) Новый закон, который внесен, содержит серьёзные ограничители для расхищения бюджетных денег, для дотирования. Но при этом тоже есть куча оговорок, что у нас должно ещё быть постановление правительства. Но **если этот закон примут, СМИ начнут более-менее упорядочиваться.** [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]

(7) Но ты, Огонь, ни к кому не подходи близко, ты, Пёс, не дразни Кошку, ты, Вода, старайся не разливаться повсюду, а ты, Сахар, **перестань плакать, если не хочешь растаять.** [Морис Метерлинк. Синяя птица (1908)]

(7') Если не хочешь растаять, перестань плакать.

1.2. Трактовка условных конструкций через логическую операцию импликации

Смысловые и, в особенности, прагматические и коммуникативные

свойства условных конструкций начинают исследоваться лишь к концу двадцатого века [Cori 1972; Dik 1990]. Зачастую исследователи исходят из установки, что условная конструкция достаточно точно отражает операцию импликации в пропозициональной логике, и для определения семантики этого вида конструкций понятие материальной импликации является ключевым, см. напр., [Comrie 1986]. УК рассматривается как коррелят сложного высказывания, которое состоит из двух простых, связанных логической операцией импликации, а условный союз представляет собой коррелят операции импликации [Храковский 1998: 29].

Комри, выделяя УК, предполагает, что их следует описывать в рамках прототипического подхода, не пытаясь формулировать необходимые и достаточные условия². В результате могут иметь место случаи, когда предложения, построенные по шаблону прототипической УК, не получают условной интерпретации, а непрототипические предложения получают. Кроме того, Комри строго разграничивает понятие значения и интерпретации конструкции, основываясь на том, что часто «многие аспекты интерпретации, которые относят к семантике, на деле являются речевыми импликатурами»³. Они не являются частью семантики предложения и могут быть при определённых условиях отменены [Comrie 1986: 77].

В логике материальными импликациями называют такое отношение между двумя пропозициями (условием (p) и следствием (q)), что: а) и p, и q истинны; б) p ложно, а q истинно; в) p ложно, и q ложно.⁴ Как отмечает Комри, многие условные предложения в естественном языке на самом деле получают интерпретацию, соответствующую возможным вариантам отношений пропозиций, представленных в логике, однако, возможны

---

² “I assume that a given construction is to be identified, in general, in terms of a prototype rather than in terms of necessary-and-sufficient conditions” [Comrie 1986:77].

³ “Furthermore, I distinguish strictly between the meaning of a construction and its interpretation, claiming that many aspects of interpretation that are traditionally assigned to the semantics of a construction or sentence are in fact conversational implicatures”. Здесь и далее перевод мой. — М. С.

⁴ Комри использует термины «протасис» и «аподозис», однако я, следуя традиции, принятой в отечественной литературе, в работе буду использовать термины «условие» и «следствие».

случаи, когда, интерпретация УК предполагает большее количество ограничений:

(8) *If you go out without the umbrella, you'll get wet.*

‘Если ты пойдёшь гулять без зонтика, ты промокнешь.’

[Comrie 1986: 78]

Предложение (8) будет получать следующую интерпретацию: ‘если адресат возьмёт зонтик и использует его по назначению, то он не промокнет’. Это является не значением условного предложения, а речевой имплицатурой, выводимой в результате интерпретации предложения в контексте. Если допустить, что высказывание следует максиме отношения [Grice 1975], а люди, как правило, не любят мокнуть под дождём, и зонтик нужен, чтобы от дождя защититься, то высказывание является предупреждением, что нужно взять зонтик, чтобы не промокнуть. Однако в том случае, если говорящий знает, что зонт дырявый и не защитит от дождя, то, «строго говоря, говорящий не делает ложного заявления, а лишь вводит в заблуждение» [Comrie 1986: 78].

В результате анализа подобных примеров Комри выводит потенциальную универсалию: «если в языке имеется какая-либо условная конструкция, то в нём будет присутствовать и [условная] конструкция, в которой логические отношения между двумя пропозициями такие же как в материальной импликации в пропозициональной логике»⁵ [Comrie 1986: 79]. В языке должны присутствовать УК, которые могут получать статус «истина» не только в тех случаях, когда и условие, и следствие оба ложные или оба истинные. Кроме того, Комри отмечает, что следствием природы логических отношений между условием и следствием является то, что в УК ни одна из пропозиций не утверждается как истина, хотя они и могут считываться как истинные, исходя из контекста.

⁵ If a language has any conditional construction, then it will have one where the logical relation between the two propositions is the same as that given for material implication in the propositional calculus.

Однако имеют место сомнения в справедливости подхода, который рассматривает УК через призму операции материальной импликации [Stalnaker 1968; Haiman 1978]. В первую очередь, следует обратить внимание на тот факт, что, опираясь на логическую операцию импликации, невозможно объяснить нереальные УК. К тому же, для логики и, в частности, для операции материальной импликации не имеет значения содержание пропозиций, а также наличие/отсутствие смысловой связи между ними. Комри отмечает, что в логике пропозиции главная и зависимая части могут быть никак не связаны по смыслу, если они обладают подходящими истинностными характеристиками, так как «единственный тип связи между протасисом и аподозисом, наличие которого является необходимым, это тот тип связи, который отражён в таблице истинности»⁶ [Comrie 1986: 80]. В естественном же языке обязательным требованием является наличие смысловой связи между пропозициями УК.

Следует отметить, что, несмотря на то, что все лингвисты признают наличие связи между условием и следствием, учёные расходятся во мнении относительно характера этой связи. Так, согласно Комри, связь между пропозициями казуальная или причинно-следственная: «содержание протасиса нужно рассматривать как причину содержания аподозиса»⁷ [Там же].

Однако, как замечает Храковский, зачастую «естественной причинной связи между <...> пропозицией-условием и пропозицией-следствием в УК нет», так что связь между пропозициями определяется за счёт прагматических соображений говорящего [Храковский 1998: 28]:

- (9) Если будет свободное время, то им напишу отдельно письма.
[Александр Гнедин. Письма (1939-1941)]

Из наличия свободного времени не следует то, что человек напишет

⁶ “The only relation that need hold between protasis and apodosis is that expressed in the truth table”.

⁷ “The content of the protasis must be interpretable as a cause of the content of the apodosis”.

письма, но содержание зависимой части является необходимым условием (но не причиной) для того, чтобы ситуация, описанная в главной части, осуществилась. В примерах типа (9) условие плохо поддаётся преобразованию в следствие и наоборот, однако существуют примеры, где это преобразование возможно, так что УК остаётся осмысленной:

- (10) От требований перешел к убеждению: доказывал, что **если я буду помогать отчиму, то это облегчит ему возвращение к семье.**

[коллективный. Тайник // «Огонек». №№ 5-6, 8-13, 1970]

- (10') Если это облегчит ему возвращение к семье, я буду помогать отчиму.

Таким образом, мотивация связи между зависимой и главной пропозициями УК «в общем случае принадлежит говорящему и является субъективной» [Храковский 1998: 29]. Далеко не во всех случаях связь между пропозициями можно определить как причинно-следственную, т.е. она не является компонентом условного значения. Связь между двумя пропозициями УК следует характеризовать как условную.

В. С. Храковский полагает, что идея того, что при описании и анализе УК нужно опираться на логическую операцию, а также идея поиска логических прототипов для языковых явлений нуждаются в серьёзном пересмотре, так как сама мысль о том, что «какая-то языковая конструкция специально предназначена для отображения определённых высказываний из языка логико-математических рассуждений» кажется непродуктивной [Храковский 1998: 29]. Отношения между лингвистическими объектами и логическими операциями следует рассматривать не как отношения полного соответствия, а как отношения частичной корреляции, так как лишь стандартные УК, в которых условие и следствие связаны естественной связью, можно было бы назвать коррелятами логических высказываний, которые связаны операцией импликации:

- (11) Обе категории студентов учатся на равных, и **если кто-то не**

справляется, его отчисляют независимо от того "платный" он или "бюджетный". [Анна Фенько. Студент всегда прав // «Коммерсантъ-Власть», 2002]

Кроме того, в логико-математических рассуждениях отсутствует говорящий, что делает оппозицию фактивности/нефактивности иррелевантной, в то время как об употреблении УК можно говорить лишь при действии данной оппозиции. Таким образом, как отмечает Храковский, можно заключить, что у операции импликации есть другие корреляты в естественном языке. В случае с русским языком, согласно А. В. Гладкому, конструкцией, которая обладает свойствами операции импликации,⁸ будет конструкция:

(12) Из А следует В. [Гладкий 1997: 176-178]

В таком случае операции импликации будет соответствовать предложение:

(11') Из того, что кто-то не справляется, следует, что его отчисляют.

При этом у референтов данной конструкции отсутствует модальный семантический компонент, который бы указывал лишь на возможность совершения действия, а не на сам факт. Следовательно, именно предложения типа (12) будут являться коррелятами имплицативных высказываний.

1.3. Семантические разновидности условных конструкций

В литературе различают три семантические разновидности УК:

1. гипотетические (hypothetical conditionals);
2. фактивные (factual conditionals);
3. иллокутивные и близкие к ним эпистемические (relevance conditionals или conditional speech acts). [Bhatt, Pancheva 2006; Пекелис 2017]

⁸ Согласно Гладкому, операция импликации имеет следующие свойства: 1) истинности А сопутствует истинность В; 2) это сопутствие закономерно [Гладкий 1997: 177-179].

Гипотетические УК представляют собой ядро условных предложений. Зависимая пропозиция в данных конструкциях либо неопределена по истинностному статусу (13), либо получает статус ложной (14):

- (13) **Если устраивать перестанет**, то уйду со школы, хоть это будет и тяжело для меня. [коллективный. Форум: Мужчина в школе (Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри) (2011)]
- (14) **Если бы она повторилась**, я бы никаких переговоров с НТВ не вёл», — заявил в интервью корреспонденту «Дела» Виталий Добрусин. [Алексей Савкин. Друзья встречаются вновь // «Дело» (Самара), 2002.04.18]

Зависимая пропозиция получает статус «ложь» в составе контрфактивных гипотетических конструкций, в которых «реализация посылки оценивается как невозможная» в реальности [Пекелис 2017]. Помимо контрфактивного условия в рамках гипотетических УК выделяются конструкции с реальным и маловероятным условием. Противопоставление между данными видами определяется «отношением зависимой пропозиции к действительности, а именно степенью её вероятности» [Там же]. Так, в маловероятных условных конструкциях шансы на реализацию посылки оцениваются как очень низкие.

- (15) **Если бы случилось невероятное и вышли из строя оба передатчика**, то звездолет, без сомнения, стал бы пересекать круг диаметрально, и мы услышали бы его на планетарном приеме. [И. А. Ефремов. Туманность Андромеды (1956)]

- (16) **Причем если он выиграет в двойках**, то получит сумасшедший

запас уверенности. [Александр Служаков. Консервативный прогноз // «Эксперт», 2014]

В фактивных условных конструкциях зависимая пропозиция характеризуется как истинная лицом, которое отлично от говорящего (зачастую таким лицом выступает адресат):

(17) — **Верю!** — отрезал Коноплянников. — **Я-то верю!** Я-то... — Ну **если верите**, пусть деньги до регистрации у нас останутся. [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

Эта особенность как отличает фактивные конструкции от гипотетических, так и сближает их с прототипическими причинными конструкциями с союзами типа *потому что*, *так как*, так как в их составе зависимая пропозиция также определяется как истинная, однако не адресатом, а говорящим. В результате можно говорить о том, что фактивные конструкции «занимают промежуточное положение между прототипическими условными (гипотетическими) и прототипическими причинными» [Там же].

В иллокутивных (18) и эпистемических (19) УК, в отличие от остальных семантических типов УК, союз связывает не две пропозиции, а пропозицию зависимой клаузы с модальным компонентом главной клаузы (подробнее см. ниже):

(18) **Если быть откровенным**, я никогда не намеревался экранизировать «Бесприданницу» А. Н. Островского. [Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)]

(19) **Если он не ушел утром**, значит, мать умудрилась-таки найти и забрать его ключи. [Владимир Панкратов. Шестое января, вторник // «Волга», 2015]

К иллюкутивному употреблению также примыкает «конструкция предупредительного поведения» или же конструкция «каузации знания» относительно реально существующего положения дел [Колосова 1980, Санников 2008]:

- (20) **Если ты захочешь есть**, то в холодильнике есть мясо. [Санников 2008: 61]

Как отмечает В. З. Санников, несмотря на то, что части предложения соединены союзом *если*, это не обычная условная связь, так как «наличие мяса в холодильнике — реальность, никак не обусловленная желаниями говорящего» [Там же]. Таким образом, общий смысл подобных высказываний такой: 'Если ты захочешь сделать X, то *учти, что...*'. В таких конструкциях союз *если* является единственным допустимым, а придаточное, как правило, находится в препозиции.

1.4. Анализ семантики условного союза *если* в предшествующих исследованиях

Несмотря на то, что существует целый ряд союзов, которые служат для выражения условной семантики, центральным условным союзом в русском языке считается союз «если». Он способен организовывать все три разновидности УК: а) гипотетические; б) фактивные; в) иллюкутивные.

Гипотетическое *если* представляет собой не одно значение, а блок взаимосвязанных значений. Так, в работе [Урысон 2011] было выделено два основных гипотетических употребления *если*.

Центральным значением союза *если* является «*если гипотезы*». Союз *если* представляет собой средство, с помощью которого сообщается, что ситуация, описываемая в зависимой клаузе, — всего лишь предположение, гипотеза, а не описание реального/вымышленного положения дел:

- (21) **Если избиратели дружно поддержат нашу партию**, нашу программу, то коммунисты сумеют изменить ситуацию в стране к лучшему. [Г.А.]

Зюганов: Только коммунисты поправят положение // «Советская Россия», 2003.08.23]

Другое употребление союза связано с представлением повторяющихся, а не единичных, однократных ситуаций как в случае с «*если* гипотезы», поэтому Е. В. Урысон в контекстах типа (22) называет союз «*если* обобщения». «*Если* обобщения», которое Урысон характеризует как «контекстную модификацию «*если* гипотезы»», служит для описания ситуаций, существующих в реальном мире [Урысон 2011: 34]. Однако гипотетичность всё ещё присутствует, хотя и носит динамический характер. Так, говорящий не знает, в какие конкретно промежутки времени существует описываемая ситуация.

(22) **Если шел чемпионат города**, он прогонял меня с уроков. [Олег Глушкин. Игры прошлых лет (1990-1999)]

В предложениях с «*если* обобщения» союз *если* заменим на союз *когда*, что также отличает это употребление от «*если* гипотезы»:

(22') **Когда шел чемпионат города**, он прогонял меня с уроков.

Ещё один случай употребления союза *если* для описания реального положения дел — фактивное *если* или, если придерживаться терминологии Урысона, «*если* данного положения дел». Союз *если* уже не вводит никакой гипотезы, а речь идёт о реальных ситуациях, имеющих место в определённые отрезки времени. Истинность пропозиции в зависимой клаузе либо утверждается непосредственно адресатом (или другим лицом, отличным от говорящего), см. (17), либо считается из контекста:

(23) "Ну, что ж стоишь, проходи! "" Ничего, я и так! "" Ну, стой так, **если уж ты такой деликатный!** [Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом, часть 1 (1943-1958)]

Не имеет значения, что послужило источником знания говорящего о том, что адресат считает зависимую пропозицию истинной (это, например, может быть эксплицитное сообщение самого адресата (17) или намёк (23)), однако «без этого знания употребление фактивной конструкции неуместно» [Пекелис 2017].

Позиция говорящего относительно истинности фактивной части высказывания может быть двоякой. Так, он может принять к сведению мнение адресата, а своё не выражать или может сам признать фактивную пропозицию истинной:

(24) Все чаще я и засыпал в кабинете на кушетке, под пледом, не раздеваясь. Однажды жена с угрюмым видом постелила мне на эту самую кушетку постель. **«Если уж ты спишь здесь, то хоть спи не как пес, а по-человечески»**, — сказала она. [Николай Климонтович. Последняя газета (1997-1999)]

Как отмечает Урысон, в каком-то смысле фактивное *если* занимает промежуточное положение между «*если* гипотезы» и «*если* обобщения». Как и в случае с «*если* гипотезы» фактивное *если* «сохраняет указание на мнение говорящего», но также, как и «*если* обобщения», описывает реальные ситуации [Урысон 2011: 53].

В главных клаузах иллокутивных и эпистемических УК модальный компонент является, как правило, либо эпистемическим, либо иллокутивным. Вследствие этого выделяют эпистемическое и иллокутивное употребление условных союзов.

Эпистемическим считается употребление союза, при котором союз связывает пропозициональное содержание одной клаузы с эпистемической модальностью другой:

(25) **Если** после сгорания образуется твердый комочек, значит, «чистая

шерсть» была разбавлена синтетикой. [Татьяна Антропова. Прошерстим // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.01.21]

При этом адресат воспринимает высказывание следующим образом: 'Если появился комочек, значит, *можно думать*, что «чистая шерсть» была разбавлена'. Как отмечает О. Е. Пекелис, самыми показательными являются примеры с обратным порядком условия и следствия: следствие выражено в зависимой клаузе, а условие — в главной. Так, в (25) появление комочка является следствием некачественности материала, а не наоборот. Однако возможен и обычный порядок, при котором условие помещается в зависимую часть, а следствие — в главную. В этом случае эпистемическое прочтение должно форсироваться словами типа *значит, следовательно* и т. п.

При иллокутивном употреблении союза *если* союз связывает пропозициональное содержание одной клаузы с иллокутивной модальностью другой. Зависимая клауза, как правило, представляет собой функциональное обоснование речевого акта, который выражен в главной клаузе:

- (26) **Если хочешь знать**, так капустаником быть даже лучше, чем махаоном.
[Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком! (1957)]

Придаточные, в которых союз употреблён иллокутивно, сходны по функции с вводными конструкциями типа *если не ошибаюсь, если серьёзно* и т. п. Подобные вводные выражения обычно занимают позицию внутри главной клаузы.

- (27) Но ведь из этой стаи славных, **если не ошибаюсь**, один оказался агентом охраны. [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 4 (1978)]

Условие пересекается с рядом других семантических зон: а) времени; б) причины; в) цели; г) уступки; д) сравнения. Как отмечает Пекелис, об этом

свидетельствует существование у условных союзов употреблений, когда они синонимичны союзам другой семантической группе (союз «если» может выступать как синонимичный союзу «когда» или союзу «раз»), а также наличие показателей, имеющих «промежуточную» семантику («показатель *на (тот) случай, если* контаминирует семантику условия с семантикой цели») [Пекелис 2017]. Сближение с временным союзом «когда» свойственно условным показателям, которые соединяют две повторяющиеся ситуации («если обобщения», см. выше), сближение же с причинными союзами характерно для условных показателей в фактивном употреблении. Союзы «если» и «раз» обладают промежуточно-условной семантикой, так как последний близок «фактивному» *если*, а тот в свою очередь вводит пропозицию, характеризованную с точки зрения истинности, как и причинная пропозиция. Как «фактивное» *если*, так и *раз* «приписывает статус данного вводимому им придаточному», так что придаточное получает статус истины [Пекелис 2017]. Но вводимая «фактивным» *если* пропозиция уже активирована в предтексте, что для причинного союза несвойственно.

Исходя из этих фактов, Пекелис делает вывод о том, что было бы естественным относить к условию в чистом виде гипотетические условные конструкции, в которых союз связывает однократные ситуации (см. выше). Только у этих конструкций отсутствуют синонимичные варианты за пределами семантической зоны условия.

Глава 2. УСЛОВНЫЕ ТАВТОЛОГИИ

2.1. Семантические особенности условных тавтологий: предварительные наблюдения

Тавтологии представляют собой языковые выражения, в которых утверждается заведомо истинная информация. Хотя в своём буквальном значении они «абсолютно неинформативны» [Булыгина, Шмелёв 1997: 504], за счёт переосмысления адресатом тавтологичное высказывание становится информативным «на уровне того, что имплицуруется» [Грайс 1985: 229]. Основное внимание уделяется тавтологиям, устанавливающим тождество [Wierzbicka 1987; Fraser 1988; Escandell-Vidal 1990; Bulhof, Gimbel 2001, 2004; Вилинбахова, Копотев 2017], то есть тавтологиям вида *X есть X* и *X — это X*, однако всего исследователи насчитывают до шести видов тавтологий:

1. тавтологии, устанавливающие тождество: *X есть / это X*;
2. взаимоисключающие тавтологии: *или X, или не-X*;
3. условные тавтологии: *если X, то X*;
4. подчинительные тавтологии: *X, потому что X*;
5. относительные тавтологии: *что X, то X*;
6. сопоставительные тавтологии: *X есть / это X, а Y есть / это Y*.

[Ward, Hirschberg 1991: 510, Meibauer 2008: 441]

Объединяющим фактором для всех видов тавтологий, как отмечается в работе [Ward, Hirschberg 1991], является то, что все они подчёркивают, что в данном случае любые альтернативные варианты неуместны. Используя тавтологическое выражение, говорящий стремится указать на отсутствие альтернатив, так как верит, что те основаны на ложных или несущественных для данной ситуации характеристиках сущности.

В случае с условными тавтологиями говорящий подразумевает, что «альтернативные варианты не рассматриваются» [Ward, Hirschberg 1991:

517]. Так, в примере (28) футболист, употребляя тавтологичное высказывание, заявляет, что, если он не забьёт гол, то это не будет иметь никаких последствий:

- (28) *I don't really think that much about it. I know that I've kicked eight, ten — whatever — field goals in a row. **If I miss, I miss. It's not that big a thing.***
'Я и правда особо об этом не задумываюсь. Бывало, что я забивал по восемь-десять, или сколько там, голов подряд. **Если промахнусь, то промахнусь. Ничего страшного.**'⁹

В данном случае альтернативные варианты ответа как 'Если я промахнусь, то подведу команду' или 'Если я промахнусь, то провалюсь' оказываются неуместными для футболиста.

В примере (29) говорящий показывает, что Марк не станет начнёт французский вне зависимости оттого, что говорящий скажет или сделает.

- (29) *So then Mark asks me where I bought it. I said: 'Au magasin de Macy'. He says: "Huh? What magazine? Now what could I say? I could have really embarrassed him, but what would that get me? **If you don't know the language, you don't know the language.***

'И тогда Марк меня спрашивает, где я его купил. И я ему: «Au magasin de Macy». Он мне: «Что? Какой-какой журнал?». Что тут скажешь? Можно было бы его пристыдить, но какой мне от этого прок? **Если ты не знаешь язык, то ты не знаешь язык.**'

При этом, такие варианты как 'Если Марк не знает французский, я буду над ним издеваться' «имплицитно отвергается» говорящим [Ward, Hirschberg 1991: 517].

В примере (30) при помощи тавтологии говорящий указывает на то, что не имеет значение, что он и слушающий сделают, это никак не изменит

---

⁹ Здесь и далее перевод примеров мой. — М. С.

текущее положение вещей. Неважно, откуда они въедут в тоннель, в любом случае пробка меньше не станет.

(30) MK: *I really should learn how to find the other entrance [to the Holland Tunnel].*

DL: *What good will that do? **If it's crowded, it's crowded.***

‘МК: Нужно найти другой въезд в тоннель.

ДЛ: А что толку от этого? **Если там пробка, то там пробка.**’ [Ward, Hirschberg 1991: 517]

Снайдер [Snider 2015], как и Уорд и Хиршберг, в своём анализе условных тавтологий использует понятие «альтернатива» для описания возможных вариантов ответа, от которых говорящий принял решение отказаться. Однако, как замечает Снайдер, у Уорд и Хиршберг речь идёт о какой-то «определённой альтернативе, которая считается наиболее уместной и очевидной в данной ситуации, но которая не проговаривается», при этом альтернативные варианты ответа меняются от контекста к контексту, и, «каким образом выявляется наиболее уместная пропозиция, остаётся неясным»¹⁰. Снайдер же предполагает существования целого «ряда возможных альтернатив», которые очевидны, но при этом не проговариваются (*noticeably not said*). Таким образом, слушающий осознаёт, что говорящий специально использовал наиболее информационно слабое высказывание [Snider 2015: 596].

Обращаясь к прагматической характеристике условных тавтологий, Снайдер замечает, что употребление тавтологических выражений приводит к порождению речевых импликатур, в частности так называемой «импликатуры неконтролируемости ситуации» (*uncontrollability implicature*). Так, в примере (31) девушка, устав от постоянных вопросов о том, придёт ли она на вечеринку, заявляет:

---

¹⁰ Перевод мой. — М. С.

(31) *I'll be there if I'll be there.*

‘Если приду, то приду.’ [Snider 2015: 591]

Таким ответом она снимает с себя ответственность за свои действия и за возможную явку или неявку на мероприятие. Возникающая импликатура подразумевает, что пропозиция неподконтрольна по крайней мере говорящему. Кроме того, используя тавтологию, девушка избегает прямого ответа на вопрос, так как на данный момент она точного ответа она дать не может, так что, как отмечает Снайдер, её реплику можно было бы перефразировать в 'Хватит спрашивать!', но это уже будет вторичной импликацией, возникающей вследствие того, что говорящий ситуацию не контролирует.

Однако следует отметить, что импликатура неконтролируемости возникает не только в случае, если речь идёт о будущем времени или первом лице. Она также возникает, если имеет место ситуация в прошлом или настоящем и если высказывание касается третьего лица:

(32) A: *While you were away, the cat knocked over your lamp, and (now) it's broken.*

B: *If it's broken, it's broken.*

‘А: Пока тебя не было, кошка перевернула твою лампу, и теперь она не работает.

Б: **Если не работает, то не работает.**’ [Snider 2015: 591]

Ипликатура неконтролируемости ситуации, как правило, подразумевает то, что ситуация не контролируется не только говорящим, но и кем-либо вообще. Кроме того, как видно из примеров (31), (32), знание или незнание реального исхода ситуации не влияет на возможность появления импликатуры, а значит, это именно импликатура неконтролируемости ситуации, а не «отсутствия знания» о ней [Snider 2015: 592].

При этом, уместность употребления тавтологических выражений напрямую связана с возможностью возникновения импликатуры неконтролируемости. В том случае, если говорящий заявляет, что он способен повлиять на ситуацию, высказывание становится странным и неестественным:

(33) ^{??} *It's entirely up to me. I'll be there if I'll be there.*

^{??}“Это только мне решать. **Если приду, то приду.**” [Там же]

В то же время высказывание 'Хватит спрашивать!' (см. выше) может сочетаться эксплицитным выражением контроля над ситуацией, из-за чего данная импликация получает статус вторичной, ведь её поведение отлично от поведения самой тавтологии.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КОНСТРУКЦИИ *X так X*

3.1. Статус конструкции *X так X*

Традиция изучения конструкций *X так X* восходит к работам Н. Ю. Шведовой. Данный тип конструкций она определяет как «фразеологизированные построения», подразумевая под этим некоторые «шаблонные фразы», которые не требуют «комбинирования» и не поддаются «отчётливому членению» [Шведова 1958: 93]. Шведова отмечает, что они образуются по определённым правилам, в их основе «лежит определённая модель, специфика которой по сравнению со свободным построением состоит в ограниченной возможности словесного наполнения одного из формообразующих элементов или во фразеологическом характере самой этой модели» [Шведова 1960: 10]. Подобные структуры характеризуются идиоматичностью связи словоформ, в то время, как служебные слова, входящие в их состав, функционируют не по действующим синтаксическим правилам, см. [РГ-80]. При этом, Шведова подчёркивает, что данные конструкции содержат в себе модальный, оценочный компонент, который заложен в самой форме конструкции¹¹.

Д. Н. Шмелёв, развивая идеи Н. Ю. Шведовой, указывает на тот факт, что в подобных конструкциях «нет фразеологизации какого-то отдельного слова», а фразеологической является сама схема предложения, лексическое же наполнение является более или менее свободным [Шмелёв 1960: 49]. Имеет место некая «заданность определенной схемы построения». Данные построения Шмелёв называет фразеологическими схемами конструкций или же «фразеосхемами».

Авторы «Русской грамматики» относят структуры типа *X так X* к

---

¹¹ Д. Н. Шмелёв также подчёркивает, что подобные конструкции характеризуются «синтаксически обусловленной «модальностью»», которая не связана со значением определённых слов или форм, но находит формальное синтаксическое выражение [Шмелёв 1960: 52].

синтаксическим фразеологизмам, то есть к таким синтаксическим конструкциям, «в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми» [РГ-80, т.2: 216]. При этом, указывается, что они всегда экспрессивно окрашены, а основная сфера их употребления — разговорная речь.

В работе [Богуславский, Иомдин 1982] для описания фразеологических единиц, обладающих синтаксической спецификой по сравнению с нефразеологическими сочетаниями, был введён термин «синтаксическая фразема». В настоящей работе вслед за М. В. Копотевым и А. В. Файнвейц именно этот термин будет использоваться для характеристики конструкции *X так X*, см. [Копотев, Файнвейц 2007].

Следует отметить, что исследования, посвящённые функции и значению синтаксических фразем русского языка [Мельчук 1995, Иомдин 2003, 2006, Иорданская, Мельчук 2007, Апресян 2011] в большинстве своём опираются на определение, данное И. А. Мельчуком, которое, по-видимому, наиболее полно и точно характеризует данный тип структур в языке. Так, синтаксическими фраземами Мельчук называет «поверхностное синтаксическое дерево, не содержащее узлов, выраженных знаменательными лексемами (его узлы выражены или лексическими переменными, или служебными лексемами), однако обладающее определённым означаемым, имеющим в качестве означающего определённую синтаксическую структуру с определёнными просодическими характеристиками, а также отличающуюся определённой синтактикой» [Мельчук 1995: 215; цит. по Копотев, Файнвейц 2007: 20]. Синтаксические фраземы относятся к области малого синтаксиса (или же микросинтаксиса), занимающегося изучением периферийных конструкций. В состав малого синтаксиса входят объекты двух основных типов: (а) нестандартные синтаксические конструкции, (б) синтаксические фраземы [Иомдин 2006]. При этом, согласно Л. Л. Иомдину, граница между двумя данными объектами достаточно условна, и главным

критерием, который характеризует различие между ними, является степень лексикализации объекта.

Однако важно учитывать, что семантический и прагматический анализ конструкций *X так X* позволяет выделить как минимум два типа фразем с подобной структурой (элемент, повторённый дважды и частица «так»). В тексте данные конструкции представляют собой синтаксически неделимое сочетание, чья цельность обуславливается «полной несвязностью соединяющихся слов с другими словами в предложении» [Шведова 1960: 95], а входящие в сочетания слова являются синтаксически отдельными, о чём свидетельствует присутствие членов предложения, которые от них зависят:

(34) — ... Я пришла не затем, чтобы играть в загадки, а **говорить, так говорить все**. [Н. С. Лесков. По поводу «Крейцеровой сонаты» (1899)]

3.2. *X так X* как фразема неконтролируемого выбора

Первый тип — это фразема *X так X*, употребляющаяся в случае «неконтролируемого выбора» [Копотев, Файнвейц 2007: 29], когда говорящей не может контролировать ситуацию и соглашается, смиряется с ситуацией (35) или же её частным аспектом (36), принимает, допускает её.¹²

(35) Думаю — чего же я хочу? Курить хочу! Очень! — Ну, **хочешь так хочешь...** Татьяна подошла к ларьку, осмотрела пачки в витрине и цены. — “Приму”, пожалуйста. [Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006]

(36) — Давай купим Ире книгу в подарок. — Давай. **Книгу так книгу**. Я согласен. [Величко 1996: 19]

У этого типа фраземы можно выделить три оттенка значения:

¹² А. В. Величко отмечает, что для выражения согласия может использоваться конструкция, в которой частица «так» соединяет две разные формы одного и того же глагола (инфинитив в первой части и финитная форма глагола во второй части): *Ехать так поеду; Отдыхать так отдохну*. Подобные выражения передают согласие выполнить действие без колебаний. В примерах типа *Искупаться так искупаюсь (хотя вода холодная)* значение согласия будет осложнено «оттенком обусловленной неизбежности» [Величко 2016: 212].

неохотное согласие, отсутствие возможности выбора, отсутствие выбора [Kopotev 2008: 90].

Стоит отметить, что, как и все синтаксические фраземы, данный тип обладает особым просодическим контуром: падение интонации к концу фразы. Частица «так» будет всегда безударна. В тексте конструкции могут предшествовать такие частицы, как «ну что ж», «ну».

Основываясь на собранном материале, М. В. Копотев и А. В. Файнвейц утверждают, что потенциальным заполнителем переменной X выступает лексема любой части речи: глаголы, существительное, предикатив, прилагательное и др. [Копотев, Файнвейц 2007].

При этом, как отмечает А. В. Величко, возможность использовать разные части речи для заполнения места переменной X «обеспечивает широкие семантические возможности структуры» [Величко 2016: 210].

Однако следует заметить, что если заполнитель-существительное (а также прилагательное, причастие и местоимение) может стоять в любом падеже, то на формы глагола, которые встают на место повторяющегося элемента, наложены определённые ограничения. Так, недопустимыми являются формы сослагательного наклонения и императива. Кроме того, заполнитель должен быть контекстуально обоснован, то есть иметь семантический антецедент в предшествующем контексте. При этом, повторяющийся элемент либо стоит в «морфологической форме своего семантического антецедента, либо принимает наиболее немаркированную, дефолтную форму». Например, для существительного это будет именительный падеж, а для глагола — инфинитив. Также возможна замена лексемы из предыдущего контекста синонимом, что «может привести к определённым стилистическим модификациям»¹³ [Kopotev 2008: 94]:

(37) 'Петрович! Ты должен, как Андрей Болконский, **пасть** со знаменем у финского дота!' — дает мне последние указания наш командир

---

¹³ Перевод мой. — М. С.

Александр Федосов. **Умереть так умереть**: 'Есть, товарищ лейтенант, не впервой!' [Карелия, 2002; цит. по Kopotев 2008: 95]

В ранних работах, посвящённых данному типу конструкции, имеет место предположение, что примеры, содержащие в качестве повторяющегося элемента глагол, могут подвергаться модально-временным модификациям [Николина 1991, Величко 1996]. Так, А. В. Величко приводит четырёхчленную парадигму для конструкции *X так X* со значением согласия:

(38) Ехать так ехать — Ехать так ехать было (будет, было бы) [Величко 1996: 20, также см. РГ-80, т.2: 384]

Однако данной предположение кажется неуместным: все три гипотетически возможные, по мнению Величко, примера с глаголом «быть» кажутся неестественными и до сих пор не встречались исследователям ни в письменных, ни в устных текстах носителей языка. В то же время ряд примеров типа *пить так пить*, *пил так пил* и *выпито так выпито* можно рассматривать как единую модально-временную парадигму, однако, как отмечает М. В. Копотев, «из-за зависимости фраземы от контекста факт наличия у этих фразем какой-либо парадигмы кажется неестественным»¹⁴ [Kopoteв 2008: 92].

3.3. *X так X* как фразема интенсивности признака

Второй тип фраземы — конструкция *X так X*, употребляющаяся «для указания на то, что описываемая ситуация реализует присущие ей признаки в их максимальном проявлении» [Копотев, Файнвейц 2007: 31], происходит принятие предлагаемого в самом полном, качественном проявлении.

В тексте ей могут предшествовать выражения типа «вот это», «ну вот». Кроме того, в данной конструкции наблюдается повышение интонации к концу фразы с возможным большим, чем обычно удлинением ударных

---

¹⁴ Перевод мой. — М. С.

гласных.

Заполнителями переменной *X* могут выступать существительные и прилагательные в форме именительного падежа, инфинитивы и финитные формы глагола. При этом, в случае с существительными заполнителем чаще всего будет являться имя нарицательное, но есть случаи, когда место переменной может занять имя собственное. Несмотря на то, что входящий в конструкцию *X* должен быть «представителем некоторого класса, способным реализовываться с разной степенью интенсивности» [Копотев, Файнвенц 2007: 31], а имя собственное отвечает за референцию к конкретному, уникальному объекту, в случае, например, множественной референции его употребление в качестве повторяющегося элемента становится возможным:

(39) Вот это **Москва так Москва**, а то, что было раньше, только пригороды. [Копотев, Файнвейц 2007: 31]

В данном примере у лексемы *Москва* два референта: пригороды, которые были по ошибке приняты за город, и настоящая Москва.

В случае же, когда повторяющимся элементом является инфинитив, Величко говорит о значении «утверждение неординарности» у данной фраземы, включая её в группу выражений, обозначающих принятие ситуации собеседником. При этом, имеет место отношение обусловленности:

(40) Брось все свои дела, забудь о неприятностях, ни о чем плохом, серьезном не думай. **Отдыхать так отдыхать**. [Величко 1996: 20]

Слушающим фразема понимается следующим образом: 'Если я соглашусь на то, что предложено, то пусть это будет полным, лучшим. Если я буду отдыхать, то сделаю это по-настоящему'. Принятие предлагаемого происходит только при условии полноты его реализации. Осуществление действия обуславливается значением «нормативной» оценки:

неординарность — «непременное условие принятия названного действия» [Величко 2016: 343].

В качестве отдельного подтипа фраземы *X так X* со значением обусловленности с инфинитивом в качестве свободного компонента Величко также выделяет конструкции со значением «обусловленного побуждения» [Величко 2016: 342]. В том случае, если исполнителем действия является собеседник, говорящий, используя фразему, может побудить собеседника к выполнению определённого действия:

- (41) — Вы позволите мне написать одно последнее письмо? — Нет, **кончать так кончать**. [А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)]

Если вместе с собеседником исполнителем действия будет и говорящий, то высказывание будет призывать к совместному выполнению намеченного действия:

- (42) — А что же мы на месте стоим? **Кататься так кататься**, правда? Ну, кто со мной погрести хочет? [Ирина Пивоварова. О том, как Катя, Маня и Костя Палкин обиделись и решили заблудиться в лес (1986)]

В отличие от конструкции со значением неконтролируемого выбора, эта конструкция менее зависима от контекста, что подтверждает тот факт, что может стоять в начале дискурсивного абзаца или даже входить в заголовок текста. Тем не менее, зачастую этот тип фразем отсылает к предшествующему или «якобы предшествующему» контексту (говорящий может отсылать как к существующим (43), так и несуществующим источникам (44)). Фразема в текст вводится за счёт таких выражений как «как говорится», «как говорят» и др.:

- (43) Как поет Розенбаум: '**Стрелять так стрелять!**' Время к этому афоризму добавило: '**Взрывать так взрывать!**' [«Московская правда», 28.09.1996, № 8 (178); цит. по Kopotev 2008: 95]

- (44) 'Как говорится, **складировать так складировать!**' [«Петербургский строительный рынок», 15.01.2002, № 1-2 (45); цит. по: Kopotev 2008: 95]

Можно заключить, что, несмотря на то, что фразема *X так X* со значением полноты признака не зависит непосредственно от контекста, она, как правило, отсылает к информации, содержащейся в «общем ментальном пространстве, в частности к цитатам, предшествующим текстам или общему знанию»¹⁵ [Kopotev 2008: 96].

3.4. Если X, так X и X так X: диахрония

Исторический подход к изучению фразем *X так X* позволил выявить их тесную связь с синтаксической структурой, имеющей значение обусловленности, см. [Николина 1995; Кайгородова 1999; Копотев, Файнвейц 2007].

Так, согласно И. Н. Кайгородовой, конструкция *X так X* возникла в результате «синтаксической идиоматизации», а наличие в структуре компонента *так* позволяет предположить, что «исходной структурой для развития грамматической идиоматичности» стали условные предложения [Кайгородова 1999: 109]. Усложнённые речевые предикативные образования (условные сложноподчинённые предложения) претерпели изменения, в ходе которых произошло развитие идиоматичности в глубинной семантической структуре предложения, что обуславливает свёртывание поверхностной синтаксической структуры.

В первую очередь происходит десемантизация союза *если* в исходной структуре. Результатом стало возникновение в русском языке конструкций, формально соответствующих прототипическим УК, но полностью утративших условное значение:

- (45) **Если** что-то и может сегодня согреть, **так** это каша. [Родион Вереск.

---

¹⁵ Перевод мой. — М. С.

При этом, как отмечает Кайгородова, подобные предложения употребляются для «ограничительного подчёркивания какого-нибудь факта», а союз *так* выполняет функцию усилительной частицы при словах, обозначающих объект, который желает выделить говорящий [Кайгородова 1999: 110]. Наличие же лексических повторов с глаголами порождает значение «акцентированного утверждения самоочевидности действия» [Там же].

Отдельно следует рассматривать случаи, когда глагол стоит в форме инфинитива в предложениях типа (46). Условное значение является осложнённым из-за того, что придаточная часть имеет ограничительное значение — говорящий выражает согласие делать что-либо, но в ограниченных пределах.

(46) Бутылка с меня. Достань-ка из нижнего ящика. Угощаю. **Если пить, так пить армянский коньяк.** [Октем Эминов. Будь осторожен, Бекназар! (1978)]

Со временем осложняющие значения «заслоняют и видоизменяют основное условно-следственное значение», и в рамках сложноподчинённого условного предложения формируются новые смысловые отношения [Кайгородова 1999: 111]. Между исходной и производными конструкциями возникают и структурные различия: эксплицитный показатель условных отношений — союз *если* — утрачивается, однако порядок слов и частица *так* сохраняются. В результате только постановка знаков препинания внутри конструкции (47, 48) и сочетание фразеологической единицы с союзами «позволяет предположить былую соотносительность фразеосхемы со сложным предложениям условно-следственного характера» [Кайгородова

1999: 112]:

(47) В последнее время он уже не вмешивался в дела сына. Пусть делает что хочет. **На войну — так на войну...** [П. Ф. Нилин. Ближайший родственник (1937)]

(48) — Ну, что ж! **Война, так война**, коли они того хотят, — говорит мастеровой, бережно складывая заскорузлыми руками телеграмму и пряча ее в кошелек. Все равно они нас не одолеют.
[неизвестный. Кстати (1904.02.08) // «Новости дня», 1904]

В процессе идиоматизации семантической структуры условное предложение утрачивает способность выражать коммуникативную функцию сообщения, а ведущим становится прагматическое значение, которое обусловлено установкой говорящего, например значение согласия или полного соответствия признака называемому (см. выше).

Развитие идиоматичности семантической структуры нашло отражение в синтаксической структуре. Так, как указывает Кайгородова, повторяющимися элементами в конструкциях со значением согласия могут быть не только глаголы, но и существительные в именительном падеже, которые в исходном условном сложноподчинённом предложении могли занимать позицию объекта и стоять в форме винительного падежа.

Копотев и Файнвейц также придерживаются той точки зрения, согласно которой обе конструкции (конструкция со значением согласия, или, в терминологии авторов, фразема со значением неконтролируемого выбора, и конструкция со значением полного соответствия признака называемому, или фразема со значением полноты признака) произошли от УК с союзом *если* или же его синонимами за счёт устранения компонентов поверхностной синтаксической структуры [Копотев, Файнвейц 2007]. При этом развитие двух типов фразем представляет собой параллельный процесс, а исходные конструкции характеризуются принципиально различным лексическим

наполнением.

В случае с фраземой неконтролируемого выбора важную роль в её возникновении и развитии играет опора на контекст. Несмотря на то, что заполнителем переменной *X* в большинстве случаев выступает рема опорного высказывания, эта конструкция не является эллипсисом присутствующей в предыдущем контексте структуры:

(49) Иосиф Самуилович сказал, что он пришел устраиваться в аспирантуру. Ну, — **в аспирантуру, так в аспирантуру...**

[Воспоминания о Шкловском (1996)]

Во фразеологической единице присутствует дополнительный элемент *так*, кроме того, семантика фраземы отличается от семантики исходной конструкции. Наконец, как отмечают Копотев и Файнвейц, если предположить, что в данном случае имеет место «элиминирование глагольной вершины с сохранением зависимого актанта», становится невозможным дать объяснение тому, что повторяющийся элемент может принимать не только форму антецедента, но и свою дефолтную форму, которая не мотивирована глаголами из контекста [Копотев, Файнвейц 2007: 33].

Тем не менее, несмотря на то, что фразема не является эллипсисом предшествующей реплики, предложная группа, стоящая на месте переменной, указывает на наличие вершины, которая этой группой управляет. Возможность использования (дефолтной) формы, отличной от представленной в предыдущем контексте, делает версию о том, что такой вершиной может быть глагол исходной реплики, неправдоподобной. Следует отметить, что данные фраземы являются реакцией на ситуацию, ограничивающую возможности говорящего (императив, запрет и т. д.), и поэтому они содержат сильный модальный компонент. Это позволяет «реконструировать в исходной модели модальный компонент на

поверхностном уровне», который, скорее всего, был представлен определёнными модальными лексемами и впоследствии устранён [Копотев, Файнвейц 2007: 33]. Так, УК *Если X, так X* реализовывалась как двухклаузное предложение с модальной лексемой в вершине первого компонента и анафорическим эллипсисом во второй клаузе. Уже из этой структуры возникает фразема *X так X*, а модальный компонент значения сохраняется.

При этом, Копотев и Файнвейц указывают на тот факт, что если исходной структурой считать двухклаузное предложение с модальным элементом в качестве вершин, то становится возможным дать объяснение некоторым особенностям поведения данной фраземы. К таким особенностям можно отнести запрет на употребление императива и сослагательного наклонения и ограничение на употребление модальных лексем в качестве повторяющегося элемента, так как в исходной УК происходит «запрещённое наложение модальных семантических компонентов» [Копотев, Файнвейц 2007: 34]. Возможность же употребления спрягаемых глагольных форм и немотивированных дефолтных форм объясняется тем, что модальный семантический компонент имеет гораздо более сильное влияние, чем «память» о моделях управления в исходной конструкции.

В отличие от фраземы со значением неконтролируемого выбора фразема полноты признака не зависит от контекста и имеет другие ограничения на языковые выражения, выступающие в качестве заполнителя переменной. Так как *X* — это некая ситуация, которая поддаётся оценке и имеет однозначную интерпретацию, кажется логичным, что в основном в качестве повторяющихся элементов выступают глаголы, прилагательные и предикатные имена типа «молодец». Термы также могут быть заполнителями переменной, так как они обозначают объекты, которые «принимают участие в данной ситуации и могут быть оценены в рамках конкретной ситуации» [Там же].

Фразема употребляется только с предикативными единицами, чем исторически связана с условной двухпредикативной структурой *Если X, так X*, где условие максимального проявления ситуации задано эксплицитно конкретными лексемами. Со временем наличие этих лексем становится факультативным, а потом они и вовсе устраняются. Устранение же условного союза кажется естественным процессом, так как в производной конструкции условная семантика становится периферийной, однако легко восстанавливается из контекста. Затем начинает расширяться список возможных заполнителей, причём единственное условие, которому должен соответствовать такой элемент — наличие у него некоторых прототипических атрибутов (которые также могут задаваться контекстом, как например, в случае с именами собственными). Как итог, остаётся лишь запрет на употребление в качестве повторяющихся элементов служебных частей речи, наречий и числительных, так как они не могут быть интерпретированы как ситуации или оценены по шкале интенсивности.

В данной главе были представлены сведения о рассматриваемых в работе конструкциях типа *X так X* из предшествующей литературы. В частности, были рассмотрены синтаксические и семантические характеристики данных конструкций и указаны традиционно выделяемые у них группы значений. Кроме того, была рассмотрена гипотеза о происхождении данных структур от условных конструкций.

Глава 4. МЕТОДИКА: ПОИСК И АННОТАЦИЯ

4.1. Поиск материала в НКРЯ

Сбор материала осуществлялся в основном корпусе НКРЯ, объём которого на момент обращения к нему составил 321 783 495 слов¹⁶. Поиск производился по двум структурным моделям: (а) условные тавтологии типа *если X, то/так X*, (б) конструкции типа *X так X*. В качестве повторяющегося элемента могли выступать: существительные, прилагательные, глаголы, предикативы, наречия, местоимения, числительные. Формулировка запросов была заимствована из [Вилинбахова, Копотев 2017] и адаптирована под данный вид тавтологических выражений.

Для того, чтобы отыскать тавтологию задавалась первая буква повторяющегося элемента: в разделе «Лексико-грамматический поиск» в поле «Слово» ставилась одна из букв русского алфавита, а после неё следовал символ *, подразумевающий, что далее может идти любая последовательность букв. Кроме того, в грамматических признаках производился выбор нужной части речи. Между повторяющимися элементами находился союз *то, так* или же частица *так*. Расстояние между словами составило от одного до двух слов.

При поиске условных тавтологий первым словом задавался союз *если*, за которым на позиции второго и четвёртого слова следовали уже повторяющиеся элементы. На месте третьего слова были поставлены словоформы «то» и «так», разделённые логическим оператором «ИЛИ». В случае же с конструкцией *X так X* повторяющиеся элементы занимали соответственно первую и третью позицию, а словоформа «так» — вторую.

---

¹⁶ Работа с корпусом велась в период с 10.10.20 по 20.05.21

Слово ? A B V если	Грамм. признаки ? выбрать	Семант. признаки ? выбрать
Доп. признаки ? выбрать	Словообразование выбрать	☒ 1-е знач. ☒ др. знач. ☐ фильтр 1 ☐ фильтр 2 ?
Расстояние: от 1 до 2 ?		
Слово ? A B V в*	Грамм. признаки ? выбрать S	Семант. признаки ? выбрать
Доп. признаки ? выбрать	Словообразование выбрать	☒ 1-е знач. ☒ др. знач. ☐ фильтр 1 ☐ фильтр 2 ?
Расстояние: от 1 до 2 ?		
Слово ? A B V то/так	Грамм. признаки ? выбрать	Семант. признаки ? выбрать
Доп. признаки ? выбрать	Словообразование выбрать	☒ 1-е знач. ☒ др. знач. ☐ фильтр 1 ☐ фильтр 2 ?
Расстояние: от 1 до 2 ?		
Слово ? A B V в*	Грамм. признаки ? выбрать S	Семант. признаки ? выбрать
Доп. признаки ? выбрать	Словообразование выбрать	☒ 1-е знач. ☒ др. знач. ☐ фильтр 1 ☐ фильтр 2 ?
искать очистить		

Рис. 1. Пример поискового запроса в НКРЯ

4.2. Поиск материала в Timestamped JSI web corpus

Кроме НКРЯ в случае с конструкцией *Если X, то/так X* поиск проводился также в трёх веб-корпусах Timestamped JSI web corpus на базе Sketch Engine¹⁷: Timestamped JSI web corpus 2020-09 Russian (133 493 258 слов), Timestamped JSI web corpus 2020-10 Russian (138 972 026 слов), Timestamped JSI web corpus 2014-2020 Russian (4 791 961 483 слов). Поиск совершался через раздел Concordance при помощи контекстуального языка запросов (Contextual Query Language, или CQL). В запросах указывалась первая буква повторяющегося элемента, союзы или частица, а также задавалась часть речи. В ходе поиска перебирались все буквы алфавита, с которых потенциально могли начинаться повторяющиеся элементы. Так как корпус чувствителен к регистру, то в запросе указывался и строчной и прописной вариант буквы через логический оператор «ИЛИ». После начальной буквы ставился символ *, указывающий, что после заданного элемента может следовать любая последовательность символов. Расстояние между словами задавалось в два слова при помощи последовательности [//

¹⁷ Работа с корпусами велась в период с 20.10.20 по 15.02.21

$\{0,1\}$, где $[]$ заменяет любую единицу (словоформу), а $\{0,1\}$ обозначает, на сколько единиц отстоит последующий элемент запроса. Часть речи для повторяющегося элемента задавалась специальным тегом ($tag="N.*"$).

Первым элементом был задан союз «если», а между повторяющимися элементами через логический оператор «ИЛИ» поставлены два союза — «то» и «так». Итоговый запрос имел вид:

$$[word="(E|e)сли"] [] \{0,1\} [(word="(П|п).*)" \& (tag="N.*")] [] \{0,1\} \\ [word="(так|то)"] [] \{0,1\} [(word="(П|п).*)" \& (tag="N.*")]$$

The screenshot shows the 'CHANGE CRITERIA' interface with the 'ADVANCED' tab selected. On the left, the 'Query type' dropdown is set to 'CQL'. The main area displays a complex CQL query: `[word="(E|e)сли" ] [] {0,1} [(word="(П|п).*)" & (tag="N.*") ] [] {0,1} [word="(так|то)" ] [] {0,1} [(word="(П|п).*)" & (tag="N.*") ]`. Below the query, there is an 'Insert' toolbar with symbols for brackets, quotes, and logical operators, a 'CQL BUILDER' button, and a 'Default attribute' dropdown set to 'lemma'. At the bottom, there are filters for 'Subcorpus' (set to 'none'), 'Filter context', and 'Text types', along with a red 'GO' button.

Рис. 2. Пример поискового запроса в Timestamped JSI web corpus

4.3. Аннотация корпуса

В результате поиска были собраны два подкорпуса тавтологических конструкций: подкорпус примеров типа *если X, то/так X* и подкорпус примеров типа *X так X*. В ходе предварительного анализа собранного материала и литературы, посвящённой условным конструкциям в русском языке и тавтологическим выражениям, с учётом доступных метаданных был

выделен ряд параметров, которые являются значимыми для работы с собранным корпусом в рамках заданной темы и по которым далее была произведена разметка двух подкорпусов [Корпус тавтологий 2021]:

- 1) Полный контекст, который включает в себя предложение с конструкцией с повтором, а также предшествующие и последующие фрагменты текста, необходимые для семантического и прагматического толкования рассматриваемой единицы;
- 2) Краткий контекст, который включает в себя тавтологию или фразему и, если таковые имеются, дополнительные элементы;
- 3) Описание источника примера (НКРЯ — автор, произведение, год написания; Timestamped JSI web corpus — ссылка на сайт со статьёй);
- 4) Название корпуса, в котором проводился поиск изучаемой единицы (НКРЯ; Timestamped JSI web corpus);
- 5) Название подкорпуса, из которого был взят пример (НКРЯ (рус.); Timestamped JSI web corpus 2020-09 Russian; Timestamped JSI web corpus 2020-10 Russian; Timestamped JSI web corpus 2014-2020 Russian);
- 6) Размер подкорпуса в словах;
- 7) Повторяющиеся элементы (в той форме, в которой они встречаются в тексте);
- 8) Грамматическая разметка в том виде, в котором она дана в НКРЯ;
- 9) Количество слов в составе повторяющихся выражений («1»/ «MORE»)¹⁸;
- 10) Частеречный класс вершины повторяющейся синтаксической группы (в терминах НКРЯ);
- 11) Дополнительные элементы (additional elements) — указывался элемент и его позиция («PRE»/ «INTER»/ «POST»);
- 12) Аналитический показатель времени или наклонения (time/mood);
- 13) Союз, стоящий в главной части условной тавтологии («то»/ «так»);

---

¹⁸ Имеется в виду графическое слово, то есть отрезок текста от пробела до пробела.

- 14) Включает ли в себя рассматриваемый фрагмент текста паратактические цепочки («YES»/ «NO»);
- 15) Характер взаимосвязи ситуаций, описываемых в исследуемых конструкциях и входящих в паратактические цепочки:
- а) ситуации могут развиваться параллельно («PARAL»):
- (50) Это человек, который, если за что-то брался, то делал от начала до конца, и всегда стремился быть лучшим и первым во всем, будь то бизнес, гонки, отношения. Настолько правильно он шел по жизни, и по-человечески никогда не подводил. Он понимал: если работать — так работать, если гоняться — так гоняться, дружить — так дружить. [<https://www.business-gazeta.ru/article/461200>]
- б) ситуации исключают друг друга («EXCL»):
- (51) Ну и, конечно, слово "хэн". Когда я только приехала в Швецию, мне сказали, что в шведских садиках зовут детей строго "хэн" - "оно".. Чтобы оно выросло и само решило, кто оно: он или она. И меня всегда это поражало. Как так-то? **Если это мальчик, то это мальчик. Если девочка, то девочка.** [<https://yvision.kz/post/762005>]
- в) входящие в цепочку фраземы описывают одну ситуацию, развивая мысль автора («UNFOLD»):
- (52) Дядя Жора, на практике изучивший действие спирта в горных условиях, смущенно улыбался вопиющему заблуждению ближнего, а Абдильда, выпивая с удовольствием, в спор не вступал: **болезнь так болезнь, разразится так разразится.** [Давид Маркиш. Убить Марко Поло // «Октябрь», 2003]
- 16) Значение конструкции с повтором (meaning), выделенное на основе данных, представленных в работах [Копотев, Файнвейц 2007] и

[Величко 1996, 2016]. Конструкция может обозначать:

а) согласие с ситуацией, безразличие к её исходу («AGR»):

(53) Чёрт с вами, говорит, **вместе так вместе**. Не хотите мне отдельно — и ладно, я себе сам скоро квартиру куплю... [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

б) максимальное проявление признака (или пучка признаков), соответствие ситуации или объекта прототипу («MAX»):

(54) Конечно, в числе позиций очень много разных других объектов, но вот эти компании характерны очень большой мощностью -- они **если строят, так строят**: каскад ГЭС или атомную станцию на несколько ГВт. [<https://www.kommersant.ru/doc/2759812>]

в) нетипичность объекта/ситуации («ATYP»):

(55) Подали воды прямо со двора и шарахнули ею на Ваньку Жорнова; но и тут Ванька и вправду даже не вздрогнул. «Вот это **парень так парень!** — думает чтущая сильные характеры Марфа Андревна. [Н. С. Лесков. Старые годы в селе Плодомасове (1862)]

г) побуждение к действию («IMP»):

(56) Мужики опять закричали и заспорили. — **Ехать так ехать**, Микита Вуколыч! Чего время-то зря терять? [Ф. В. Гладков. Повесть о детстве (1948)]

В данном разделе были описаны принципы сбора и анализа материала. Более конкретно, были указаны источники, к которым я обращалась для сбора данных — Национальный корпус русского языка и веб-корпуса Timestamped JSI web corpus. Кроме того, были представлены образцы запросов в данных корпусах и параметры аннотации.

Глава 5. РЕЗУЛЬТАТЫ

5.1. Итоговая выборка

В ходе поиска в НКРЯ было обнаружено 28 контекстов для условной тавтологии типа *Если X, то/так X* и 1834 контекста, содержащих синтаксическую фразу *X так X*. В веб-корпусах Timestamped JSI web corpus с конструкцией *Если X, то/так X* было найдено 177 контекстов. В некоторых случаях один отрывок мог содержать несколько рассматриваемых конструкций (паратактические цепочки). Каждая конструкция, входящая в паратактическую цепочку, рассматривалась в отдельной строке, в результате чего некоторые из найденных отрывков дублировались. Итоговая выборка составила, с учётом повторяющихся контекстов, 256 примеров для конструкции *Если X, то/так X* и 1983 примера для конструкции *X так X*.

5.2. Условные конструкции с повтором: общие тенденции

5.2.1. Заполнитель переменной

Во фразе *X так X*, в отличие от условной тавтологии, в качестве повторяющихся элементов помимо отдельных частей речи (существительное, глагол, местоимение, прилагательное, наречие, предикатив, числительное), в собранном корпусе встретились именные группы:

- (57) **Работный дом, так работный дом...** Не всели (sic! – М.С.) равно, где ни издохнуть, а? [С. П. Подъячев. Мытарства (1903)]

Для условных тавтологий были найдены примеры типа (58), где место переменной занимает предикативная группа:

- (58) "КамАЗ" или "Урал", слышишь, ревет сзади, видишь в зеркало: он по средней, по сплошной линии... в сторону уезжали, пропускаешь — все, они поехали... **Если он едет — то он едет.** Им ни полосы, ничего не писано, это гаишники номер два, может, и еще покруче".

[<https://news.21.by/society/2015/10/20/1129495.html>]

Также в ходе поиска было обнаружено, что помимо указанных частей речи заполнителем переменной у обеих структур может выступать частица (59, 60) и причастие (61, 62):

(59) Поэтому каждое разрешение [на возобновление работы предприятия] согласуете с районными кенгашами. Пусть народ сам даст согласие и выразит свое отношение. **Если нет, то нет. Если да, то да**", -- заявил он. [<https://www.gazeta.uz/ru/2020/04/21/removal-of-restrictions/>]

(60) Зла не хватает.... мозги иногда включать надо.... 03 для кого существует =))) [Елена Котлярчук, nick] В Екатеринбурге врачи на детях тренируются, выживет — так выживет, **нет — так нет** (личный опыт). [коллективный. Форум: Хватит губить детей! (2011)]

(61) У него был целый год, чтобы "врубиться", что к чему в охране окружающей среды. К сожалению, **если не дано, то не дано** ", -
н а п и с а л а о н а .
[<https://lt.sputniknews.ru/politics/20200220/11412967/Predsdatel-liberalov-Litvy-predlozhila-uvolit-trekh-ministrov.html>]

(62) Его сперва хотели принять, но когда узнали, что он тот самый Кропотков, о котором было напечатано в газетах, довольно неловко извинились и объявили, что место уже занято. — Ну что ж, **занято так занято!** — проговорила неожиданно спокойно полковница. — Еще найдем место! [К. М. Станюкович. Из-за пустяков (1881)]

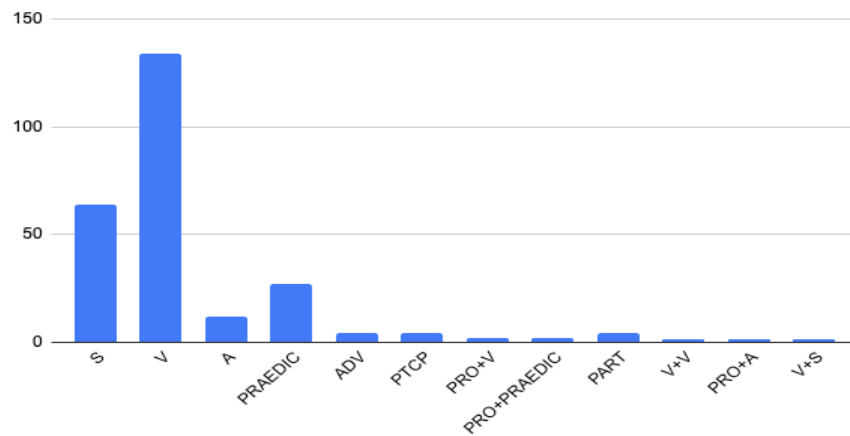

Рис. 3. Распределение примеров конструкции *Если X, то/так X* по частям речи

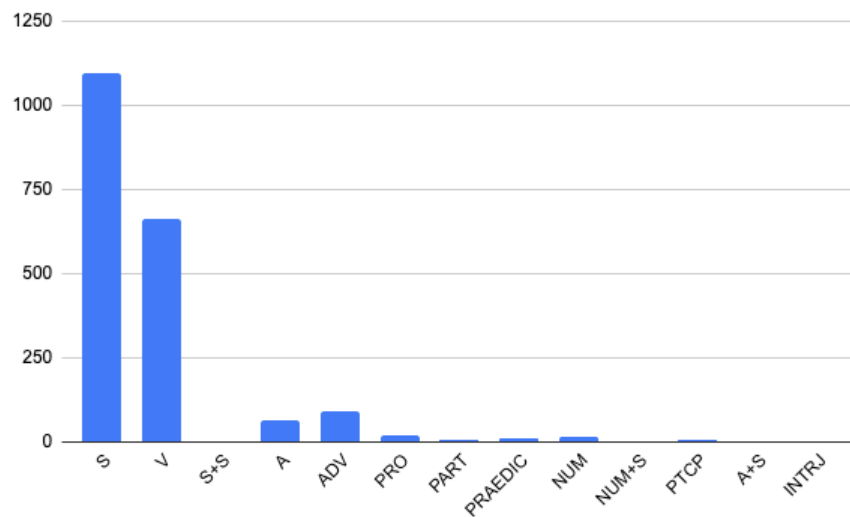

Рис. 4. Распределение примеров конструкции *X так X* по частям речи

В условных тавтологиях заполнителем чаще всего выступает глагол (в 52% случаев), в то время как на месте переменной в синтаксической фраземе *X так X* в большем количестве случаев стояло существительное (в 55% случаев).

Кроме того, можно заметить, что структура *X так X* отличается большим многообразием частей речи, которые выступают в качестве повторяющихся элементов: место *X* может занимать числительное или даже междометие, чего не наблюдается у условной тавтологии.

Также, в отличие от условной тавтологии, в собранном корпусе

встретились существительные, входящие в синтаксическую фразу, которые используются не только в форме именительного падежа, но и в форме предложного, винительного и даже творительного падежей.

5.2.2. Значение

В результате анализа материала у фразем *X так X* и конструкции *Если X, то/так X* было выделено три общих для этих двух структур значения: 1) значение неконтролируемости выбора; 2) значение максимального проявления (полноты) признака; 3) побуждение к действию. Помимо уже указанных трёх значений фразема *X так X* способна выражать значение нетипичности объекта или ситуации (см. ниже).

Для обеих конструкций самым частотным значением оказалось значение «неконтролируемого выбора», согласия с ситуацией (53% для условных тавтологий, 65% для *X так X*). Реже всего данные структуры выражают значение «обособленного побуждения».

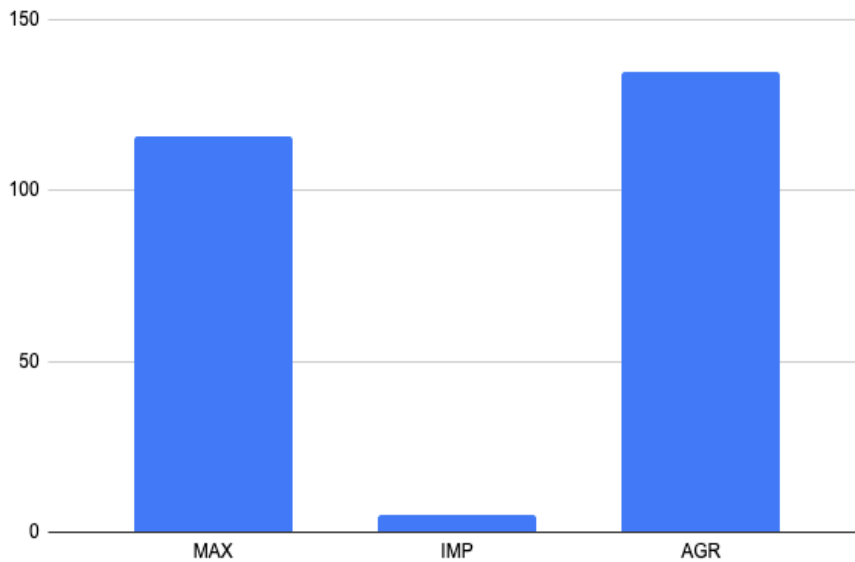

Рис. 5. Распределение примеров конструкции *Если X, то/так X* по значению

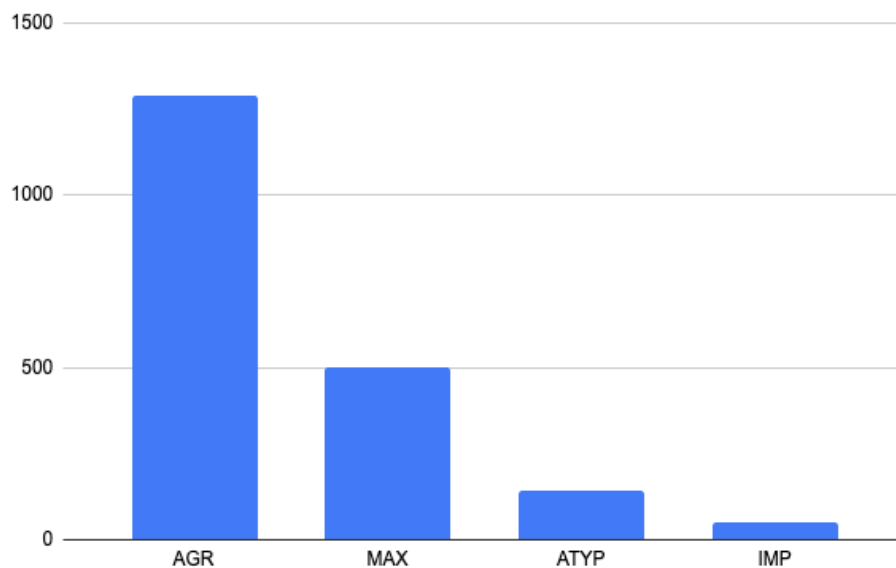

Рис. 6. Распределение примеров на конструкцию *X так X* по значению

Следует отметить, что конструкция *X так X* может выражать значения, не связанные с отношением обусловленности, которое имеет место в исходной условной конструкции.

В частности, это касается фразем, указывающих на нетипичность объекта, и фразем, выражающих полноту проявления признака, причём последние могут как содержать, так и не содержать условный компонент в значении. В первом случае во фраземах вводятся две пропозиции, две ситуации, одна из которых является основанием для совершения другой, причём порядок ситуаций в подобных фраземах всегда будет иконическим — «условие» будет на первом месте, а «следствие» — на втором. По значению такие конструкции могут быть близки гипотетическим УК, в частности предложениям с «если обобщения»:

- (63) На следующий день уже под сорок жары. Что поделаешь, климат континентальный, не знает погода меры — **холод так холод, жара так жара**. [Михаил Тарковский. Жизнь и книга // «Октябрь», 2002]

Слушающий трактует фразему в примере (63) следующим образом: *'Если на улице холодно, то там по-настоящему (максимально) холодно, а если*

там жарко, то по-настоящему (максимально) жарко'. В данном случае союз *если* заменим на союз *когда* без потери смысла.

Однако в большинстве случаев фразема *X так X* со значением максимальной качественной характеристики ситуации получает фактивное прочтение. При этом истинность пропозиции в большинстве случаев считывается из контекста, но может, как и в условных предложениях с фактивным значением, утверждаться адресатом (17). В примере (64) фразема отсылает к фрагменту предыдущей беседы, так что говорящий как бы сообщает: '*Если вы решили называть это шашлыками*, так пусть они будут максимально похожи на настоящие (мясные) шашлыки'.

(64) Мы так и называли палочки «грибными шашлыками». — Может быть, и лучку добавлять надо между белыми шляпками, по несколько кружочков? — спросил кто-то однажды. — Чтобы уж **шашлык так шашлык!** [Александр Яшин. Сладкий остров (1960)]

Во фраземах же, утративших условную связь, характеризующую исходную конструкцию, присутствует лишь указание на сам факт существования ситуации, как в реальном, так и нереальном мире. Ситуация может иметь место в прошлом или настоящем, или же речь может идти о потенциальных ситуациях в настоящем (тогда к фраземе присоединяется показатель условного наклонения *бы*) или в будущем. Также ситуация получает оценку по шкале качества, что связано с самой формой данной конструкции, в которой модальный (оценочный) компонент является дефолтным (см. 3.1).

Употребляя фразему нетипичности объекта/ситуации, говорящий желает в первую очередь привлечь внимание к референту, указать на наличие у него конкретных выдающихся характеристик. При этом сами характеристики, на которые ссылается говорящий, употребляя данную конструкцию, как правило, выражены в предшествующем или последующем

контексте. Речь может идти как о внутренних (содержание, функция), так и о внешних качествах (размер, форма). Можно выделить по крайней мере два случая употребления фраземы со значением нетипичности. В первом случае происходит оценка объекта или ситуации лишь по определённому параметру, так что в результате конструкция *X так X* получает следующее толкование: 'Существует некоторое качество X, которое у референта выражено сильнее, чем у типичного представителя класса объектов X'. В примере (65) в качестве параметра, по которому происходит оценка референта выступает его размер (длина), на что также указывает наличие в последующем фрагменте высказывания слова-заполнителя с увеличительным суффиксом *-ищ-*.

(65) Два кучера сошли с козёл и, путаясь в своих капотах с пятью пелеринками, подошли к цветочницам. «Вот **кнут так кнут!** Кнутище!» — подумал мальчишка, глядя на длинный бич, которым помахивал кучер. [Ю. К. Олеша. Три толстяка (1924)]

Во втором случае говорящий указывает на особый статус референта, который тот получает в связи с наличием у него определённых выдающихся качеств. Тем не менее, сами качества, на которые ссылается говорящий не являются прототипическими для класса объектов, в который входит референт, поэтому в отличие от примеров типа (66), не происходит оценки референта с точки зрения его соответствия/несоответствия прототипу. Говорящий оценивает референт как стоящий внимания адресата, так как он является носителем исключительных характеристик (67), которые могут служить основанием для положительной оценки говорящим (68). В примере (67) сад характеризуется не как образцовый, а как уникальный представитель своего класса. Если одним из прототипических признаков сада является наличие в нём плодоносящих деревьев, то в рассматриваемом примере говорящий обращает внимание не на факт их произрастания в саду, а на их

противоречие общепринятым представлениям о свойствах деревьев. Оценки сада с точки зрения его прототипичности не происходит, так как природа плодоносящих деревьев, произрастающих в нём, не важна для определения степени его прототипичности (плодоносящие деревья в саду могут быть любыми). В свою очередь, вожатый в примере (68) получает высокую положительную оценку на основе своих внешних качеств, однако, исходя из данного говорящим описания, невозможно заключить, соответствует или не соответствует референт некому прототипическому образу вожатого. Такие признаки как, например, «красота», «наличие светлых волос» и «наличие мускулистого тела» не входят в существующий прототип вожатого (вожатый может обладать любой внешностью и комплекцией).

(66) — Как я мог не разобрать раньше, что за птицы мои предыдущие собеседники. Вот этот **начальник — так начальник!** Сразу уж видно!
[А. Т. Аверченко. Автобиография (1910)]

(67) И Митька поехал к Ученому Садоводу. Вот **сад так сад!** На рябине в этом саду росли вишни, а на яблоне — груши. Вишни были огромные, каждая с хорошее яблоко, а груши похожи на дыни. Здесь были даже персики, которые росли в саду из одного только уважения к Ученому Садоводу. [В. А. Каверин. О Мите и Маше, о Веселом трубочисте и Мастере золотые руки (1939)]

(68) Вот у них был **вожатый так вожатый!** Мои ребята могли позавидовать соседям. А может быть, и завидовали? Еще бы: Борис, высокий блондин, ходивший в махровой тенниске, обтягивающей мощный торс, с красным галстуком, завязанным с небрежным изяществом вокруг мускулистой загорелой шеи, был очень красив...
[Э. Сорокин. Отряд с «приведением» // «Юность», 1972]

Следует также отметить, что фразема нетипичности намного сильнее связана с контекстом, чем фразема полноты признака. Именно в контексте

раскрывается, к каким свойствам референта отсылает конструкция и устраняется возможность множественного прочтения.

Исходя из способности фразем со значением нетипичности и со значением полноты признака, которые лишены условного семантического компонента, описывать реальные и гипотетические ситуации в прошлом, настоящем и будущем, ещё одним её свойством, которое отличает их от фраземы *X так X* с другими значениями и конструкции *Если X, то/так X*, является способность претерпевать модально-временные модификации (см. выше). В качестве аналитических показателей времени и наклонения выступает глагол *быть* в формах прошедшего (69) и будущего времени (70), который присоединяется к конструкции, где в качестве повторяющегося элемента выступает существительное, и частица *б ы*, употребляющаяся вместе с фраземой, где заполнителем переменной служит глагол прошедшего времени (71) или существительное¹⁹(72):

(69) Стажер присел на мою кровать, смекая насчет добавки, начал рассказывать о той фартовой жизни, какую изведal он. "Да знаю я эту роскошную жизнь, в детдоме наслушался. Вот у Фомы-пирата была жизнь так жизнь! [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

(70) Все горит бездымно и беззвучно, пламень валит дальше, шире, вон уж и над Слизнаевским утесом что-то засияло, там и город недалече. А ну как город загорится, во **пожар так пожар будет!** [Виктор Астафьев. Последний поклон (1968-1991)]

(71) Да как же. Женился бы, так, слава богу, сюда перестал бы ходить. Дома бы питался. Вот бы удружил так удружил. [Александр Вампилов. Прошлым летом в Чулимске (1971)]

(72) Не имею права. А жаль. Представляю, какие глаза сделаются у ребят! Вот это было бы вмешательство так вмешательство! [Альберт

---

¹⁹ В случае, если заполнителем переменной служит существительное, маркер условного наклонения *бы* сочетается с глаголом *быть* в прошедшем времени, так что получившаяся конструкция имеет вид: быть.praet+бы+[N+так+N].

Несмотря на то, что в собранном корпусе не встретилось случаев, когда фразема с одним и тем же заполнителем присоединяла разные показатели времени и наклонения, такие примеры потенциально возможны. Так, синтаксическая фразема с лексемой *жизнь*, см. пример (69), может также относиться к будущему (73), описывать на ситуацию в настоящем (74) и присоединять показатель условного наклонения (75):

(73) Вспомнив хозяев, Вера Васильевна невольно повернула голову в ту сторону, где спали две их дочери, перед кроватями которых на стульях были приготовлены нарядные белые платья, и подумала: «Вот у этих будет жизнь, так жизнь! [Вячеслав Пузик. За чужим делом (1903)]

(74) Ворон долго ее слушал, перебирал задумчиво черные перья, а когда Кошка закончила, то он сказал ей: «Да, вот это **жизнь так жизнь** у тебя Кошка. Моя жизнь совсем не идет с твоей в сравнение... [https://stihi.ru/2009/12/23/7172]

(75) Эх, Маслов, ну какой же ты несовременный фрукт! Нет чтобы тебе родиться не в 1965, а пораньше и стать вместо Сталина руководителем С С С Р .   В о т   э т о была бы   **жизнь так жизнь**. [https://odintsovo.info/white/blog.asp?id=17286]

Как можно заметить, фраземы, у которых отсутствует значение обусловленности, начинаются с препозитивной частицы *вот*. Кроме того, маркером как значения максимальной степени проявления признака (76), так и значения нетипичности (77) может служить частица *уж*, которая используется «для подчёркивания содержания предложения, <...> акцентируя уверенность в неординарном характере выполнения названного действия» [Книга о грамматике 2009: 466]:

(76) — Чего стоят одни разговоры про излечение по телефону или диагноз

по фотокарточке... А возьмите филиппинских знахарей! Вот уж чушь так чушь! Проникнуть внутрь замкнутого объема без нарушения сплошности нельзя в принципе. [Еремей Парнов. Александрийская гемма (1990)]

(77) Он еще больше подылдел с тех пор, И рот у него сделался еще шире. — И-и-и... Я издали залюбовался этой глоткой. Вот уж глотка так глотка! Ужас, до чего огромная глотка. [Александр Рекемчук. Мальчики // «Юность», 1970]

Следует отметить, что в конструкции *X так X* со значением нетипичности место переменной *X* чаще всего занимают существительные, также иногда заполнителем могут быть глаголы в форме прошедшего времени.

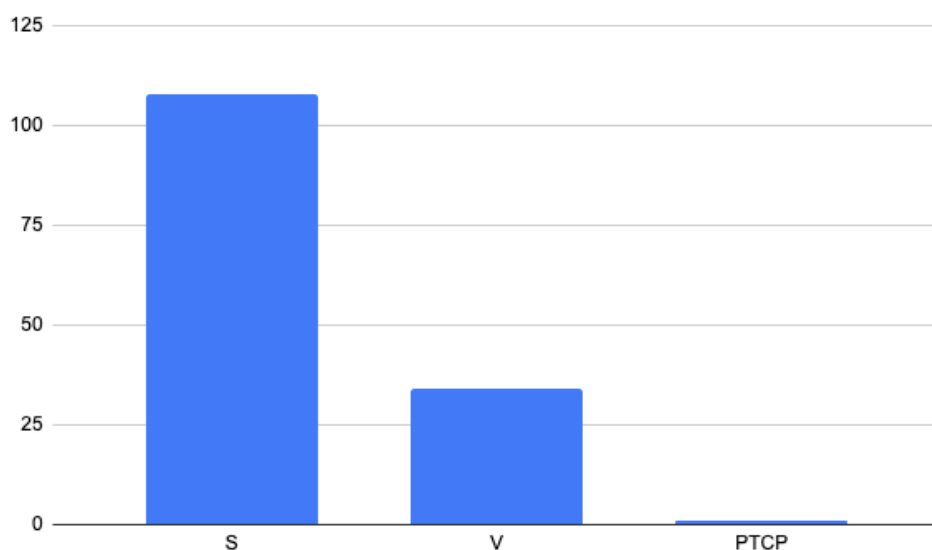

Рис. 7. Распределение примеров со значением АТҮР по частям речи

Фраземы полноты признака, если имеет место отношение обусловленности, в качестве свободного компонента в большинстве случаев принимают инфинитив или существительное в форме именительного падежа, а иногда также прилагательное и наречие.

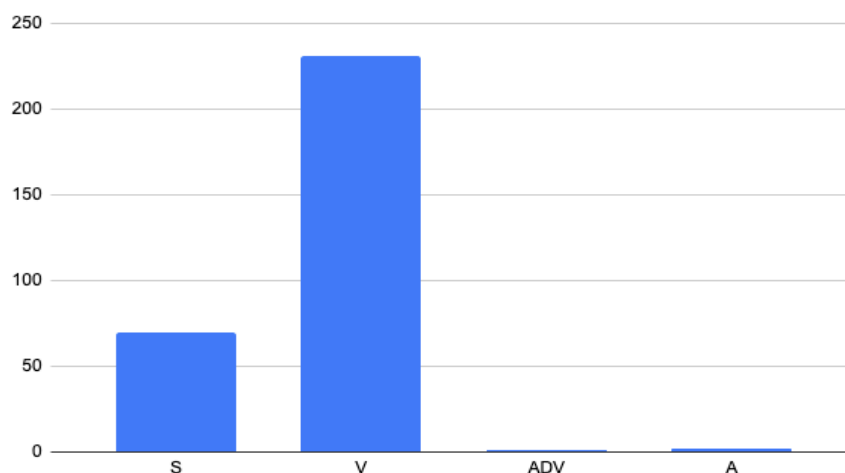

Рис. 8. Распределение примеров со значением МАХ (+условное значение) по частям речи

При отсутствии отношения обусловленности у синтаксических фразем с данным значением в качестве повторяющегося элемента чаще всего выступают существительные в форме именительного падежа, глаголы, которые, как правило, стоят в форме прошедшего или настоящего времени, а также прилагательные, наречия, и в редких случаях — именные группы:

(78) Это был **метод борьбы** — так **метод борьбы!** — не схоластика, не листовки и демонстрации, а настоящее революционное действие. Чистюли-меньшевики брюзжали, что — грабёж и террор, противоречит марксизму. [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990]

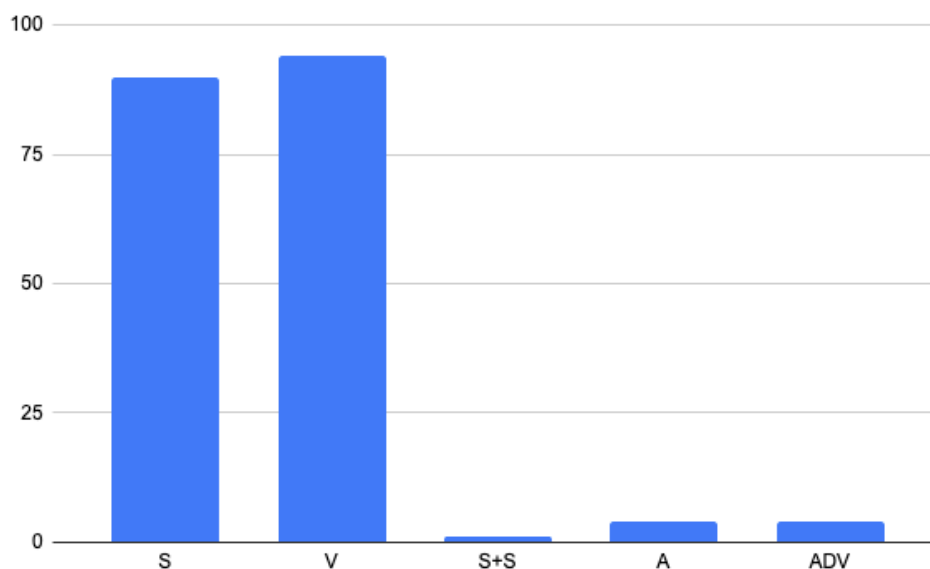

Рис. 9. Распределение примеров со значением MAX (-условное значение) по частям речи

При этом в корпусе встретились случаи использования конструкции для создания иронического эффекта, см. (79), где в качестве свободного компонента выступает имя нарицательное. В примере (79) тот факт, что каждая из спичек в коробке зажигается и горит преподносится повествователем как настоящее достижение, неординарное событие — значение, обусловленное дефолтной семантикой данного вида фраземы. Однако общие фоновые знания помогают считать скрытую насмешку, из-за чего вся фраза понимается следующим образом: 'любая нормальная спичка должна зажигаться и гореть, так как в этом состоит её основная функция, а следовательно, то, что она делает, не является достижением'. Таким образом, вместо значения «утверждение неординарности» (см. выше), фразема приобретает значение «утверждение отсутствия неординарности». Представляется, что подобным образом могут использоваться конструкции и с другими заполнителями переменной²⁰.

²⁰ В собранном корпусе не встретилось такого типа примеров с глаголами прошедшего времени, однако они кажутся вполне естественными: — Не переживай, всё будет хорошо — мы все умрём! <...> [Марена]

(79) И если уж дело пошло о надписях, то как умилительно было вновь иметь возможность курить трубку и читать на ленинградских спичечных коробках увеселительное сообщение: «По стандарту в коробке не менее 52 спичек, каждая спичка зажигается и горит (вот это — **достижение так достижение!**). [Р. В. Иванов-Разумник. Тюрьмы и ссылки (1934-1944)]

5.2.3. Дополнительные элементы

При употреблении и той, и другой конструкции возможно введение отрицания:

(80) — Да что ты волнуешься? — спросил Орефьев. — Ну **не цапля так не цапля**. [Алексей Слаповский. Рассказы // «Новый Мир», 2002]

Синтаксические фраземы могут присоединять субъектный детерминант, см. (81), где используется детерминант в форме *кому*, который обозначает субъект действия или состояния:

(81) И еще что-то я хотел сказать подполковнику, — вот кому **везло так везло**: всего на два года старше меня, а уже был подписан приказ присвоить ему полковника, получил бы полк или дивизию, если бы не разбился — любил летать. [Михаил Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002]

Несмотря на то, что в собранном корпусе не встретилось ни одного случая употребления данного детерминанта с условной тавтологией, теоретически такая конструкция представляется возможной:

(82) Если ему везло, то везло.

Кроме того, как отмечают авторы «Русской грамматики» 1980 года, для фразеологических конструкций типа *X так X* «нормальна субъектная

Вот блин утешил так утешил!!! [<https://www.inpearls.ru/248953>]

детерминация — у *кого*» [РГ-80, т.2: 384], которая указывает на носителя признака или качества:

- (83) Он создает для нее пространство сплошных симулякров, и у него симулякр, так симулякр, в чистом виде, буквально «копия без оригинала», но лишь из любви и жалости. [Виктория Белопольская. Прощание Золушки с туфелькой // «Искусство кино», 2003.06.30]

Условные тавтологии также способны употребляться с подобным субъектным детерминантом, однако такие случаи очень редки:

- (84) Может, я перехлестываю, перестарался, ведь я тоже страстный человек. У меня если неприязнь, так неприязнь. [https://novayagazeta.ru/articles/2017/03/12/71752-puteshestvie-natsbolov-k-putinu-i-obratno]

В состав предложения, представленного синтаксической фраземой или условной тавтологией, может быть введено подлежащее, выраженное именем существительным (85), личным (86) или указательным местоимением (87):

- (85) Армейские футболисты считают, что в поражении виноват судья. Каким вам оно показалось? — **Если команда играет, то играет**. Зачем говорить о судействе?
- (86) **Если ты прав — то ты прав**, и вопросов никаких. [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]
- (87) Год в названии был выбран не случайно, а под влиянием Оруэлла. Что ни говорите, а пророческий дар Амальрика впечатляет. Откуда он знал тогда, в неподвижном 1969-м, что СССР остается жить считанные годы? Вот это **вопрос так вопрос**.. [Владислав Быков, Ольга Деркач. Книга века (2000)]

В структуре *Если X, то/так X* подлежащее чаще выражается личным местоимением (66,7%), а фраземы *X так X* в большинстве случаев принимают в качестве подлежащего указательное местоимение это (93%).

При этом в условных тавтологиях подлежащее может быть представлено только в главной части (88), только в зависимой (89) или в обеих частях (90):

(88) У нас сейчас запрещают приезжать к нам многим артистам из соседней страны. Что вы скажете по этому поводу? - **Если война, то она война.** Тут нарекать особо не стоит. [<https://forum-msk.org/material/economic/14960650.html>]

(89) **Если это война, то война.** Врага не кормят, не содержат", - отметил Чорновил. [<http://news.bigmir.net/ukraine/903223-Chornovil--Dlja-Rossii-takoj-plan--kak-vzjatie-Mariupolja--uzhe-ne-stoit>]

(90) Конечно, там есть Синодальный отдел, который любезно принимает сценарии, дает какие-то рецензии. Но зачем мне это нужно? А это не избавит ни от каких проблем. **Если они появятся, то они появятся.** [<https://lenta.ru/articles/2020/10/26/conference/>]

Стоит отметить, что условные тавтологии гораздо чаще принимают подлежащее, чем синтаксические фраземы *X так X*. Если среди последних встретилось всего 43 примера с подлежащим на весь корпус (2,2%), то предложения с условными тавтологиями содержат подлежащее в 60 случаях (23%).

Наконец, в предложениях, содержащие условные тавтологии и фраземы, в которых заполнителями переменной являются глаголы, могут быть введены прямые дополнения, хотя у обеих конструкций такие примеры встречаются крайне редко:

(91) Мне надоело каждый день отвечать на вопросы о судах. **Если меня осудят, то осудят,** если же нет, то нет. Вопрос закрыт!

[<https://www.pnp.ru/in-world/v-italii-senatskaya-dzhunta-progolosovala-zaprivlechenie-k-sudu-matteo-salvini.html>]

(92) Я знаю, что тебя вынудили. <...> Давай выпей лучше, помяни нашего Витьку. Вот уж кого **вынудили так вынудили**. [Влада Валеева. Скорая помощь (2002)]

5.2.4. Паратактические цепочки

Синтаксические фраземы *X так X* и условные тавтологии могут образовывать паратактические цепочки. При этом, если имеет место конструкция *X так X* со значением неконтролируемого выбора, согласия с ситуацией, то свободные компоненты могут быть представлены как разными дистрибутивными классами (52), так и одним и тем же (93), а говорящий будет выражать «согласие со всей ситуацией в целом» [Копотев, Файнвейц 2007: 30]:

(93) Мы поедem в лес и заблудимся. Пусть нас ищут. — А если найдут? — Не найдут. Мы там умрём в лесу от голода. <...> — Я согласен. **Заблудимся так заблудимся. Умрём так умрём!** Тогда родителям сразу в Африку телеграмму пошлют: мол, очень вам соболезнаем, ваш сын Костя того, теперь уже никогда в Африку не поедет. [Ирина Пивоварова. О том, как Катя, Маня и Костя Палкин обиделись и решили заблудиться в лес (1986)]

В подобных случаях элементы паратактической цепочки характеризует одну конкретную ситуацию, постепенно её развёртывая, соглашаясь с каждым её аспектом. Так в примере (52), говорящий примиряется с возможностью распространения болезни, в то время как в (93) фраземы, входящие в паратактическую цепочку, представляют собой наиболее вероятную последовательность событий, которая вытекает из сложившейся ситуации (они заблудятся и, оставшись без еды, рано или поздно умрут).

В тех случаях, когда повторяющиеся элементы конструкций *X так X* и *Если X, то/так X* относятся к одному дистрибутивному классу, выражения могут иллюстрировать «различные исходы одной и той же ситуации», а говорящий может выражать, как своё согласие с любым исходом (94), так и своё безразличие к тому, как развернётся ситуация (95) [Копотев, Файнвейц 2007: 30]. Безразличное отношение говорящего к исходу ситуации в (95), как и в большинстве высказываний с подобным значением, выражено лексически при помощи предикатива *всё равно*.

(94) Задача была такова: работать там, где позволит работать соперник.

Если ударка — то ударка, если борьба — то борьба.

[<http://pravdapskov.ru/sport/competition/0001149.html>]

(95) Лишь бы блестело, журчало, лилось, радовало слух. О чем, ему было все равно — **гроза так гроза, луна так луна**. [Г. В. Иванов. Магический опыт (1932)]

Фраземы и условные тавтологии со значением полноты признака образуют паратактические цепочки только в том случае, если на месте переменных *X* стоят элементы одного дистрибутивного класса. Конструкции, входящие в цепочку, представляют собой ситуации, которые «могут развиваться параллельно или взаимоисключать друг друга» [Копотев, Файнвейц 2007: 32]:

(96) Драконы ничего не делают наполовину. **Спят так спят, тоскуют так тоскуют, дерутся — так дерутся**. [Дмитрий Емец. Таня Гроттер и колодец Посейдона (2004)]

(97) Мужчина не способен сосредотачиваться на двух вещах сразу. Ему сложно переключаться с одного дела на другое, заниматься несколькими делами одновременно. Он все делает на "полную катушку", - **если работает, то работает, если отдыхает, то отдыхает**.

[<https://lady.day.az/news/relations/1188384.html>]

Если конструкция *Х так Х* имеет значение нетипичности объекта/ситуации, то заполнителями переменных во фраземах, входящих в паратактические цепочки, будут элементы одного дистрибутивного класса (в частности в собранном корпусе в такой роли выступает только имя существительное). Тогда, как в случае и с (93) происходит усиление аргументативной линии автора:

(98) В избах лежали вповалку, привалясь друг к дружке, в парном тепле, и каждый храпел во всю силу своих легких. Хозяева, забравшись на печные лежанки, с дружелюбным любопытством смотрели оттуда на своих гостей: **вот это парни так парни! Вот это сон так сон!** [В. К. Кетлинская. Мужество (1934-1938)]

Частным случаем паратактической цепочки является цепочка типа *нет так нет, а да так да*:

(99) Когда шел на свой первый кастинг, у меня была полноценная серьезная работа, и я думал так: **если да, то да, если нет, то нет**, ведь я ничего не теряю. [<https://time.kz/articles/grim/2019/01/23/nu-i-olen>]

Впрочем, в собранном корпусе такие случаи крайне редки, и если *да так да* встречается только в рамках подобной цепочки, то *нет так нет* также может выступать как заполнитель переменной второй конструкции в паратактических цепочках, описывающих взаимоисключающие ситуации (100), или использоваться в одиночных конструкциях со значением неконтролируемого выбора (101):

(100) "В Сирии есть демократическая процедура, выборы, конституция. Башар Асад имеет все права баллотироваться. **Если выиграет, то выиграет, если нет, то нет**". [<https://www.kommersant.ru/doc/2391668>]

(101) Тренерский штаб предложил парню на неделе позаниматься с дублем, а после продолжить поиски клуба самостоятельно. 23-летнего футболиста такие отказы уже порядком измотали. " **Если нет, то нет** ", -- решает Константин. На вопрос, будет ли он искать команду летом, также отвечает отказом. [<https://360tv.ru/news/obschestvo/klub-himki-vzjal-na-prosmotr-23letnego-futbolista-mama-kotorogo-napisala-pismo-putinu/>]

Наконец, следует отметить, что условные тавтологии способны образовывать паратактические цепочки, где вторым элементом является бессоюзная УК с повтором:

(102) Я в Латвии скучаю по нормальному климату, по настоящим временам года: **если зима — то зима, а лето — значит, лето**. В Латвии какая-то бесконечная осень — от ноября до ноября... [<https://www.grani.lv/daugavpils/95097-pochemu-uchitelnica-iz-daugavpilsa-s-semey-pereselyaetsya-v-habarovsk.html>]

В подобных случаях бессоюзная конструкция будет обязательно включать в себя вводное слово со значением вывода. По-видимому, единственным приемлемым в данных контекстах вводным словом является слово *значит*. Ср.:

(103) ^{??}Если зима — то зима, а лето — стало быть, лето.

(104) ^{??}Если зима — то зима, а лето — следовательно, лето.

Несмотря на то, что фраземы реже образуют паратактические цепочки (из собранного корпуса примеров паратактические цепочки составили всего 11% от подкорпуса *X так X*, в то время как для конструкции *Если X, то/так X* этот показатель равен 36%), фраземы образуют цепочки с большим количеством элементов, чем условные тавтологии. Так, если

конструкция *Если X, то/так X* образует цепочки из двух-трёх тавтологий, то цепочки с *X так X* могут включать до пяти последовательных фразем:

(105) Сам собой Н. Н. уяснил, что коммунистического учения на практике и не было никогда, а был набор мероприятий, соответствующих моменту захвата, а затем и удержания власти: **война так война, мир так мир, укрупнение так укрупнение, разукрупнение так разукрупнение, кукуруза так кукуруза**. [Сергей Залыгин. Предисловие // «Новый Мир», 1998]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной работы был проведён анализ двух конструкций с повтором в русском языке, которые могут выражать условные значения: условные тавтологии типа *Если X, то/так X* и синтаксические фраземы типа *X так X*. Источниками примеров употребления обеих структур послужили тексты основного корпуса НКРЯ, а в случае с условными тавтологиями также тексты веб-корпусов Timestamped JSI web corpus.

Цель работы состояла в том, чтобы получить новые сведения о семантических и функциональных характеристиках конструкций и выявить специфичные для них свойства через сопоставление случаев их употребления.

В ходе исследования был собран корпус примеров, который состоял из двух подкорпусов: подкорпус условных тавтологий, который включает 256 примеров употребления данных единиц, и подкорпус синтаксических фразем, который состоит из 1983 примеров. Был проведён анализ конструкций по ряду параметров, который был разработан на основе информации о рассматриваемых конструкциях, представленной в предшествующей литературе. Было выделено три типа значения, которые являются общими для обеих структур: 1) согласие говорящего с ситуацией; 2) полнота проявления признака или соответствие прототипу; 3) побуждение к действию. Кроме того, было выделено значение, которое присуще только конструкции *X так X*, — значение нетипичности ситуации. В этом случае говорящий указывает на наличие у референта определённых выдающихся качеств.

По результатам поиска и анализа был расширен список языковых единиц, которые могут выступать в качестве заполнителя переменной: помимо существительного, прилагательного, глагола, наречия, местоимения и числительного у обеих конструкций на месте переменной *X* могут стоять

причастия и частицы. *Если X, то/так X* более чем в половине случаев в качестве свободного компонента принимает глагол, а *X так X* — существительное. В ходе анализа было выяснено, что обе конструкции чаще всего выражают значение неконтролируемого выбора или согласия с ситуацией, а синтаксические фраземы способны выражать значения, которые не связаны с отношением обусловленности.

В предложениях, содержащие как фраземы, так и условные тавтологии может быть введено отрицание, подлежащее, дополнение и субъектный детерминант, указывающий на субъекта действия или состояния.

Наконец, как конструкция *Если X, то/так X*, так и конструкция *X так X* способны образовывать паратактические цепочки. При этом возможно три вида взаимосвязи ситуаций в рамках паратактических цепочек: 1) ситуации могут развиваться параллельно; 2) ситуации исключают друг друга; 3) рассматривается одна ситуация, которая развёртывается по мере повествования.

Если говорить о дальнейших перспективах исследования, то для получения дополнительных сведений о семантике и прагматике конструкций кажется интересным обратиться к текстам параллельных корпусов, где русский язык выступал бы языком-источником или языком перевода. В этом случае для анализа материала можно использовать унидирекциональный метод, при котором контрастивный анализ языков будет служить инструментом для исследования единиц одного из языков (русского), а параллельный корпус будет рассматриваться как аннотированный одноязычный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1) *Апресян В. Ю.* День в день, час в час, минута в минуту. // Слово и язык. Сборник статей в честь Ю. Д. Апресяна. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 2011. С. 27–40.
- 2) *Богуславский И. М., Иомдин Л. Л.* Безусловные обороты и фраземы в толково-комбинаторном словаре // Актуальные вопросы практической реализации систем автоматического перевода. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1982. С. 210–222.
- 3) *Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1997.
- 4) *Величко А. В.* Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев: Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1996.
- 5) *Величко А. В.* Предложения фразеологизированной структуры в русском языке. Дисс. канд. филол. наук. М., 2016.
- 6) *Вилинбахова Е. Л., Копотев М. В.* X есть X значит X это X? Ищем ответ в синхронии и диахронии // Вопросы языкознания. 2017. №3. С. 110–124.
- 7) *Всеволодова М. В., Лим Су Ён.* Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов с общим значением оценки. Дисс. канд. филол. наук. М., 2001.
- 8) *Гладкий А. В.* О значении союза *если* // Семиотика и информатика. М.: Изд-во «Языки русской культуры», 1997. С. 153–183.
- 9) *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. № 16. С. 217-237.
- 10) *Иомдин Л. Л.* Большие проблемы малого синтаксиса // Труды международной конференции по компьютерной лингвистике и

- интеллектуальным технологиям. По материалам международной конференции Диалог'2003. М.: Наука, 2003. С. 216–222.
- 11) *Иомдин Л. Л.* Многозначные синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам международной конференции Диалог'2006. М.: Изд-во РГГУ, 2006. С. 202–206.
- 12) *Иорданская Л. Н.* Семантика русского союза раз (в сравнении с некоторыми другими русскими союзами) // Russian Linguistics. 1990. № 12 (3). Рр. 239–267.
- 13) *Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Смысл и сочетаемость в словаре. М.: Изд-во «Языки славянских культур», 2007.
- 14) Книга о грамматике: русский язык как иностранный: Учебное пособие / Под. ред. Величко А. В. М.: Изд-во Московского университета, 2009.
- 15) *Колосова Т. А.* Русские сложные предложения асимметричной структуры. Воронеж, 1980.
- 16) *Коптев М. В., Файнвейц А. В.* Изучать так изучать: синхрония и диахрония // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2007. № 9. С. 29–37
- 17) Корпус тавтологий [Электронный ресурс]. 2021.
URL : https://docs.google.com/spreadsheets/d/1_VD4qBUQ4DqbGN-xDdta0Oms8BfCGcBCZm0Yl1ZV3f8/edit?usp=sharing
- 18) *Лавров Б. В.* Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1941.
- 19) Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. 2003–2021. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.10.2020–20.05.2021)
- 20) *Николина Е. А.* Прагматический аспект описания предложений фразеологизированной структуры // Функциональный синтаксис и семантика. М.: Изд-во ун-та дружбы народов, 1991. С. 47–58.

- 21) *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотнесённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Изд-во ЛКИ, 2010.
- 22) *Пекелис О. Е.* Условные придаточные. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи [Электронный ресурс]. 2017.
URL: http://rusgram.ru/Условные_придаточные
- 23) *Русская грамматика* / Под ред. Шведовой Н. Ю. Т. 2. М.: Изд-во «Наука», 1980.
- 24) *Санников В. З.* Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М.: Изд-во «Языки славянских культур». 2008.
- 25) *Типология условных конструкций* / Под ред. Храковского В. С. СПб.: Изд-во «Наука», 1998.
- 26) *Урысон Е. В.* Опыт описания семантики союзов. Лингвистические данные о деятельности сознания. М.: Изд-во «Языки славянских культур», 2011.
- 27) *Шведова Н. Ю.* О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. 1958. № 2. С. 93–100.
- 28) *Шведова Н. Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1960.
- 29) *Шмелёв Д. Н.* О связанных синтаксических конструкциях в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 5. С. 47–60.
- 30) *Allerton D. J.* The notion of “givenness” and its relations to presupposition and to theme // *Lingua*. 1978. № 44(1). Pp. 133–168.
- 31) *Bhatt R., Pancheva R.* Conditionals // *The Blackwell companion to syntax*. Vol. I. Oxford: Blackwell. 2006. Pp. 638–687.
- 32) *Bulhof J., Gimbel S.* 2001. Deep tautologies // *Pragmatics & Cognition*. 2001. № 9 (2). Pp. 279–291.

- 33) *Bulhof J., Gimbel S.* A tautology is a tautology (or is it?) // Journal of Pragmatics. 2004. № 36 (5). Pp.1003–1005.
- 34) *Comrie B.* Conditionals: A typology // On conditionals. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. Pp. 77–99.
- 35) *Copi I.* An introduction to logic. 4th ed. New York: Macmillan. 1972.
- 36) Corpora OPUS2 (Sketch Engine) [Электронный ресурс]. 2003- 2021. URL: <https://www.sketchengine.eu/> (дата обращения: 20.10.2020–15.02.2021)
- 37) *Declerck R., Reed S.* A comprehensive empirical analysis // Topics in English linguistics. 2001. № 37.
- 38) *Dik S.* On the semantics of conditionals // Layers and levels of representation in language theory. A functional view. Amsterdam: Benjamins. 1990.
- 39) *Escandell-Vidal V.* Nominal tautologies in Spanish. Paper presented at the International Conference on Pragmatics (IPRA). 1990. Barcelona, Spain.
- 40) *Fortuin E.* Iconicity, economy and frequency: the paratactic conditional perfective present construction in Russian // Russian Linguistics. 2011. № 35. Pp. 89–123.
- 41) *Fraser B.* Motor oil is motor oil: an account of English nominal tautologies // Journal of Pragmatics. 1988. № 12. Pp.215–220.
- 42) *Grice H.* Logic and conversation // Syntax and Semantics. 1975. № 3: Speech Acts. Pp. 41–58.
- 43) *Haiman J.* Conditionals are Topics // Language. 1978. №.54 (3). Pp. 564–589
- 44) *Haverkate H.* The syntax, semantics and pragmatics of Spanish mood. Amsterdam: John Benjamins, 2002.
- 45) *Huddleston R., Pullum G. K.* The Cambridge Grammar of the English Language, Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2002.
- 46) *Kopotev M. V.* Гулять так гулять: between Grammar and

- Dictionary // Принципы синтаксической идиоматизации. Helsinki: Helsinki University Press, 2008. Pp. 89–100.
- 47) *Köpcke KM., Panther KU.* On correlations between word order and pragmatic function of conditional sentences in German // Journal of Pragmatics. 1989. № 13(5). Pp. 685–711.
- 48) *Meibauer J.* Tautology as presumptive meaning // Pragmatics & Cognition. 2008. № 16. Pp. 439–470.
- 49) *Mel'čuk I. A.* Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics // Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Hillsdale, New Jersey, Hove, UK: Lawrence Erlbaum Associates, 1995. Pp. 167–232.
- 50) *Snider T.* Using Tautologies and Contradictions // Proceedings of Sinn Und Bedeutung. 2015. № 19. C. 610–627.
- 51) *Stalnaker R.* A Theory of conditionals // Studies in Logical Theory (American Philosophical Quarterly Monographs 2. Oxford: Blackwell, 1968. Pp. 98–112.
- 52) *Ward G. L., Hirschberg J.* A pragmatic analysis of tautological utterances // Journal of Pragmatics. 1991. Vol. 15, Pp. 507–520.
- 53) *Wierzbicka A.* Boys will be boys: 'Radical semantics' vs. 'Radical pragmatics' // Language. 1987. № 63. Pp. 95–114.